

ЗОВ СКИТАЛЬЦА 3

МИХАИЛ ЛИПАРК

Михаил Липарк
Зов скитальца. Том третий
Серия «Зов скитальца», книга 3

<https://litres.ru/69413224>

SelfPub; 2023

Аннотация

Мое обучение в школе охотников на чудовищ закончилось раньше, чем я ожидал. В мире, который уже умирал однажды, грядет новый апокалипсис. Только истребив всех Вестников Смерти, скитальцы смогут предотвратить неизбежное. Только искупив грехи всего человечества, я смогу избавиться от проклятья.

Содержание

Глава 1. Враг моего врага	4
Глава 2. Погребенный заживо	19
Глава 3. Гнусное предложение	33
Глава 4. Укрощение чудовищ	47
Глава 5. Пропавшая страница	61
Глава 6. Сделка с демоном	75
Глава 7. Пятно на репутации	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Михаил Липарк

Зов скитальца. Том третий

Глава 1. Враг моего врага

Не отводя взгляда от гремлины, я достал кинжал и приставил его к горлу Иссиды.

– Архиус не умрет, Зевс, – прошипел я. – А если умрет, то точно отправится на тот свет не один.

Демон испугался. Его хвост с пламенем на самом кончике недовольно завиллял туда-сюда. Гремлин был бы рад наброситься на меня и зубами перегрызть мне глотку, да только не мог. Здесь я покровитель. Я решаю кому и когда принести себя в жертву.

«Ты не поступишь так. Не пытайся обмануть себя. И тем более, меня.»

Гремлин был прав. Я не поступлю так. Не смогу лишить жизни хрупкую изнемогающую женщину, лежащую на моих руках. Здесь. На утесе. Посреди холодной зимы. Но попытка напугать своего демона, это единственное что мне остается...

Я отбросил кинжал в сторону и издал истошный крик. Его могли слышать даже в том небоскребе, что находится во многих километрах отсюда. Крик отчаянья. Бессилия.

Невозможности принести в жертву эльфийку, которая, итак, уже никогда не сможет зажить нормальной жизнью. Да. Это моя человеческая слабость. Я прожил с ней много лет в прошлой жизни и буду жить здесь. До конца своих дней.

Вороны десятками криков ответили на мой вопль. Наступила тишина.

– Милли сказала... что ты убил моего отца? – вдруг проговорила Иссида, слова которой я едва разбирал.

Ее губы сухие. Еще и этот холод. Я совсем не в силах согреть девушку.

– Прости меня... – я обнял эльфийку крепче и попытался сдерживать слезы.

Дотянулся до последнего флакона с микстурой, откупорил пробку и влил ей в рот.

– Пей, – хлюпнул носом я.

От холода даже моему здоровому телу плохо. Боюсь, что если мы пробудем здесь еще дольше, то потеряем обоих. И Архиуса, и Иссиду. Но демона не убедить. Он будет стоять на своем пусть даже самому придется закончить жизнь на этом холме.

– Как... он умер? – спросила Иссида.

– Я... он... Жажда, которая мучает купидонов заставила меня сделать это. Но... Он направлялся к дракону у Зараженных Холмов. Он хотел убить его, чтобы избавить тебя от участи встретиться с монстром лицом к лицу. Он любил тебя. До последней секунды своей жизни.

Из одного глаза эльфийки выкатилась слеза. На большее ее тело не способно.

– Я... понимаю... – пробормотала она себе под нос. – Когда я убила того волка... и съела его сердце против своей воли... Это настоящее проклятье, Кайлан... Ты не виноват в смерти моего отца. Не вини себя. Это все... эта проклятая жажда...

Я сильнее прижал эльфийку к себе. Холодная, словно смерть. Нужно любым способом вытащить ее отсюда раз Архиуса мне уже не спасти. Ради Хаши. Она безумно любит свою дочь. Она бы сделала тоже самое, если бы кому-то из моих друзей грозило замерзнуть посреди необъятных снежных вершин.

– То, что пришло на планету... и вправду опасно? – спросила Иссида, смотря на меня сквозь сломанные ресницы.

– Говорят, что Вестники Смерти не оставят ничего живого на планете... – я покачал головой.

– А зачем ты пришел за мной?

– Долгая история, – я потер ее руки своими ладонями, чтобы хоть как-то согреть. – Если вкратце, то мы с тобой оказались сосудами. Телесными оболочками, предназначенными для вестников. Такие... своеобразные мечи в руках злобных воинов...

Подул ветер. От него стало еще холоднее. Когда эта зима уже закончится?

– Мне стыдно признаваться, но... я пришел за тобой, что-

бы вернуть в Олимпус, – продолжил я. – Там одна из этих тварей должна была вселиться в тебя, и мы смогли бы отправить ее туда, откуда она пришла в наш мир. Но...

– Но только вместе со мной... – закончила эльфийка за меня.

– Мне жаль... – я отвел взгляд в сторону, чтобы наши глаза не встретились.

Признаваться кому-либо, что хотел лишить его жизни паршиво. Стыдно и паршиво.

– Я помогу тебе, – неожиданно шепнула эльфийка.

Я нахмурился и украдкой посмотрел, чем занят Зевс. Он все также стоял на краю обрыва и вглядывался в даль. Да. Ему тоже непросто делать все эти выборы. Он знает, что после сегодняшней ночи нам с ним бок о бок жить еще целую жизнь.

– Милли откроет портал, – сухие потрескавшиеся губы Иссиды двигались медленно, а звук, который они издавали был очень тихим. – Она слышала заклинание.

И как теперь можно выбирать между эльфийкой и старым магом? Особенно после того, как я узнал, что она готова принести себя в жертву? Кажется, я опять в тупике. Не могу принять решение. Наверное, было лучше, когда за меня выбор делал Зевс. Всегда проще складывать на кого-то вину, чем принимать сложное решение... Елки-палки...

– Если моему телу, так или иначе, предстоит стать пристанищем для Зла... Лучше я отдам свою жизнь сейчас. Когда

могу спасти кого-то...

– Но... Я тоже сосуд...

– Твой греmlin... Ведь это он заставил тебя убить моего отца?

Она замолчала.

Я вспомнил те игры разума, на которые сподобился Зевс, чтобы заставить меня растерзать изгоя. Нехотя, но уверенно кивнул эльфийке.

– Считай это моей мезтью за отца, – сказала она. – К тому же... Если у меня есть возможность отправить в ад одного из этих... вестников... Я только рада сделать это.

Я еще раз взглянул на Зевса. У Иссиды действительно есть право на то, чтобы хотеть отомстить. Хотя, скорее всего, все это она говорит лишь для того, чтобы снять груз ответственности с моих плеч. Я думаю, она понимает, что умрет очень скоро вне зависимости от того, спасу я ее сейчас или нет. Слишком много лет она провела в заточении в другом мире.

Я несколько раз быстро кивнул и обнял ее крепче.

– Тебе точно хватит сил заставить Милли открыть портал? – шепотом спросил я.

– Вот сейчас и проверим, – из последних сил улыбнулась Иссида и крикнула, набрав в больные легкие воздуха. – Зэна!

Я не вижу греmlина эльфийки. Но похоже Милли уже рядом.

– Открой портал в Олимпус! К храму, в котором я лежала, – Иссида посмотрела на меня. – Прости, Кайлан. Я хорошо

помню только это место...

– То, что нужно, – успокоил я эльфийку. – Это то, что нужно. Храм рядом с часовней, куда нам и нужно попасть.

Она медленно моргнула в ответ.

Ничего не происходит. Вижу только как Зевс оборачивается и удивленно провожает взглядом свою самку.

«Что ты делаешь, Милли?!»

Я не знаю, что отвечает хозяйка печати Иссиды. Остановилась ли она? Знает ли что делает или просто подчиняется? Наверняка там разворачивается очередная драма. Хорошо, что мне не приходится слышать еще и этого.

Портал появляется. Получилось!

«Кай! Не вздумай...»

И я прогнал Зевса. Хладнокровно и подло. Нельзя тянуть время. Я не знаю успели ли мы. Но если задержимся еще, то ничего точно будет не исправить.

Портал открылся. Я взял эльфийку на руки и пошел к нему.

Ветер поднялся. Раздувает лохмотья на теле Иссиды. Заставляет мои сальные и испачканные в крови волосы забиваться в глаза. Это мешает идти, но я не останавливаюсь. Слишком много поставлено на кон, чтобы остановиться. Сейчас. В последний момент.

Мы вошли в портал. Вместе. Но, как и обычно, доберемся до Олимпуса по отдельности. Надеюсь, я первый.

Меня вытряхнуло прямо на каменную дорожку перед хра-

мом. Крепость полыхает. Огонь захватил уже весь третий этаж четвертого корпуса. Слышны крики пожирающих друг друга купидонов. Запах гари вбивается в ноздри и заставляет кашлять. Меня не было здесь совсем недолго, но все стало гораздо хуже. Чтобы спасти еще и Олимпус нужно скорее покончить с Голодом.

Едва я успел подняться на ноги и отдышаться, как сзади на меня тут же кто-то напал. Кто-то крупный. Точно не меньше меня ростом. Я локтем ударил в живот нападающему. Еще раз. Крепко сидит, зараза. Еще раз.

– ОТПУСТИ МЕНЯ! – рычу я Голосом Внушения и только тогда купидон смиренно слезит с меня.

Это Рогруэль. Эльф с моего факультета. Довольно крупный. Я спас его, но теперь рука, на которой Кольцо Света почти обездвижена. Лишена жизни до тех пор, пока не принесу жертву. Проклятье...

Я подвожу алхимика к храму и здоровой рукой вталкиваю внутрь. Закрываю дверь снаружи и опрокидываю деревянный засов. Из храма тут же доносятся крики. Видимо кто-то из купидонов был там. Елки-палки. По крайней мере, теперь один из них выживет точно. Еще немного и мы избавимся от Голода. Прекратим это безумие.

Я бреду обратно к месту, где открыт портал гремлин Исиды. В этот момент сама эльфийка вылетает из черной бездны и проход обратно на заснеженный утес тут же закрывается за ней. Назад пути нет.

Я подбегаю к девушке, чтобы взять ее на руки, но она жестом останавливает меня.

– Не надо, – задыхаясь произносит Иссида. – Я сама.

– Хорошо, – растерявшись отступаю я.

Понимаю. Хочет, чтобы никто не чувствовал себя виноватым в участи, которая постигнет ее. Хочет, чтобы все до последнего считали, что это ее выбор. Что она сама пришла туда, где ее история закончилась.

– Ты опоздал, – проговорил Таарис, как только я спустился в подвал часовни.

Я в недоумении подбежал к бездыханному Архиусу.

– Но я дал тебе еще несколько минут, – добавляет ректор.

Старый маг жив. С ним все в порядке.

– К чему испытывать мои нервы? – обозленно бросаю я.

– Они, итак, ни к черту!

Скиталец хватает меня за руку и отводит в сторону. Шепчет:

– Тебе удалось найти эльфийку?

– Да, она появится здесь с минуты на минуту, – я указываю подбородком в сторону лестницы, которая ведет с верхнего этажа.

– Хорошо, – бурчит Таарис. – Приготовься. Как только сосуд появится здесь, Голод тут же попытается завладеть им.

– Что будем делать дальше? Вестник умрет вместе с сосудом, как только мы одолеем его?

– Только если его убьет кто-то из нас, – отвечает Таарис и

смотрит на Кольцо Тьмы, плотно сидящее на большом пальце его правой руки. – Я думаю, что один из наших артефактов поглотит черную душу чужака.

– Думаете? – оглядываюсь я. – А если нет?

– Тогда мы умрем...

Интересный поворот. Меня тут знатно побросало между мирами и ради чего? Возможно, просто так? Возможно, мы вообще не в силах одолеть Вестника Смерти?

– Делай то, что я тебе скажу, – продолжает шептать Тарис. – Как бы не развивались события, выполняй мои приказы беспрекословно, купидон. И помни, в тьме может скрываться истина...

– Что...

Я не успел продолжить. Со стороны лестницы послышались шаги. Это Иссида. Она медленно спускается к нам, держась за стену.

Н-да. Идти из последних сил туда, откуда тебе уже не суждено уйти и, ни секунды не сомневаться, в своем выборе... Это смело. Мужественно и смело.

Едва Иссида ступила в подвал, как тут же упала на колени.

– Я готова... – простонала она.

Тьма, которая застряла в Архиусе буквально за мгновение с пронзающим гудением вырвалась из тела старого мага. Огонь на свечах вокруг мистически заплясал. Тень нависла по центру зала, протяжно завизжала, а затем впиалась в Исиду. Буквально впиалась. Вошла прямо в грудь и наполнила

глаза эльфийки тьмой.

Огонь на свечах вокруг потух. Вспыхнул. Снова потух. Игра света продолжалась до тех пор, пока я не стал замечать два синих огонька, которые вспыхнули в темноте. Это были глаза Иссиды, чьим телом завладел вестник.

– Преклонитесь, смертные! – железным голосом, наконец наигравшись светом, объявляет он.

Монстр поднимается с колен, поднимает руки перед собой и внимательно смотрит на них. Привыкает к новому телу.

– Ну, а как же иначе, – я крепко сжимаю рукоять кинжала. – Зевс! Щит!

Гремлин появляется рядом с монстром и мои еще не успевшие согреться руки покрываются синей пеленой. Демону приходится подчиняться.

– Что тебе нужно? – спокойно спрашивает Таарис, обращаясь к Вестнику Смерти.

Не бросился в атаку сразу. Почему? Хочет побольше узнать об этих чудовищах?

– Мы – легион! – ревет существо. – Мы пришли, чтобы забрать ваши души!

– Вестники Смерти? Так вас называют? – почему-то тянет время старый эльф.

– Имя мое – Гардиэль! – отвечает монстр. – И с этим именем на устах вы отправитесь в преисподнюю!

Вестник не стал ждать. Он делает несколько оборотов мне

навстречу и бьет в грудь. Хоть, благодаря щиту, я и не чувствую боли, но стена, в которую я влетел, частично обрушается от сильнейшего удара. Обломки кирпичей падают на пол рядом. Следом за мной монстр замахивается на Таариса, но тот кинетическим толчком отбрасывает Гардиэля в другую сторону. На этот раз осколки камней осыпаются на голову одержимой эльфийки.

Иссида, вся покрытая мелом, поднимается на ноги. Тьма в ее глазах еще сильнее загорается синим пламенем. Теперь и не скажешь, что пару минут назад она еле дышала от бессилия.

– Кольца! – ревет вестник, завладевший телом эльфийки. – Не надейтесь, что могущественные артефакты спасут вас от кары!

Гардиэль срывается с места и несколькими резкими нечеловеческими рывками добирается до ректора. Удар слева. Таарис ставит блок, затем подпрыгивает на полтора метра и бьет нападающему ногой в подбородок. Его удар, благодаря магии получается сильнее и вестника отбрасывает назад на пару метров. Я не растерялся и швырнул в монстра кинжал.левой рукой. Правая уже совсем неподвижна. Иссида успевает вернуться, но лезвие все-равно словно жало впивается ей в плечо.

Раненная бросает на меня злобный взгляд. Выдергивает клинок из своей плоти, не издав не единого звука. Черная жижа брызгает из раны. Вот, блин горелый. Я по своей воле

отдал ей оружие.

Сталь лязгнула там, где стоит Таарис. Я перевожу взгляд на скитальца. Он уже достал из своей трости тонкий короткий меч. Теперь безоружен только я.

Старый ректор и Иссида схватились на клинках. Вестник Смерти превосходит Таариса в росте, но ни один его замах не может настигнуть плоти юркого эльфа.

– ЗАМРИ! – голосом власти приказывает ректор, когда уже вот-вот должен пропустить удар.

Тело Исиды замирает, но в тоже время неустанно дергается, сопротивляясь воле скитальца. Гипноза хватается ровно на то, чтобы Таарис успел вынуть флакон и выпить микстуру.

Почему? Почему он не атаковал сразу? Пока она не могла двигаться!

Когда ректор нанес удар, которым целился в шею противнику, Гардиэль уже успел подставить мой кинжал и парировать выпад. Сталь лязгнула, тем самым вызвав на лице Исиды оскал.

Толку от меня однорукого в этой битве... Все равно что, если бы маленький щенок путался под ногами у двух дерущихся взрослых кабелей. Не нужно было применять Голос Внушения там, наверху. А какой у меня был выбор? Застрелить Рогруэля?

Я достал ружье из-за спины. Проверил единственный патрон. На месте. Это мой шанс прикончить Вестника Смерти. Но нужно дождаться подходящего момента.

Таарис атакует Гардиэля и оставляет глубокий порез у того на внутренней части бедра. Теперь на другой ноге. Скиталец двигается так быстро, что я едва успеваю следить за всеми короткими замахами старого эльфа.

Наконец Голод подстраивается под движения ректора. Парировать удары один за другим. Дождается подходящего момента и пинком отбрасывает беспрерывно наступающего скитальца. Смотрит на раны. Шипит. Черная жижа растекается по бледной коже Иссиды. Но по монстру и не скажешь, что он выбился из сил.

Знать бы куда нужно попасть, чтобы наверняка отправить его обратно в бездну. В голову? Глаз? И можно ли вообще убить Вестника Смерти из ружья. Ладно. Надо подойти поближе.

Вдруг Вестник Смерти задирает голову кверху и вопит. Словно призывает кого-то. Затем смотрит на Таариса и ухмыляется.

– Что происходит? – спрашиваю я, обращаясь к ректору.

Скиталец прислушивается. Не отвечает. Бой стоит на паузе.

Внезапно с лестницы на ректора набрасывается гном. Эхо старой часовни разносит еще множество голодных рычаний купидонов. Голод призвал на помощь себе наших братьев!

Таарис использует силу и кидает напавшего на него нелюдя в другого, уже спускающегося по лестнице, купидона. Одичавшие люди и нелюди спотыкаются о живой снаряд и

валятся в одну кучу. Я только успеваю бросит взгляд обратно на ректора и вижу, как Гардиэль замахивается и отрубает правую кисть старому эльфу! Делает следующий замах, но я успеваю выстрелить в него. Остановил. Таарис применяет щит и падает на колени.

Кольцо Тьмы больше не помогает скитальцу. Больше он не так могущественен. Ректор копит последние силы вокруг своей левой ладони и отбрасывает вестника в сторону.

– Саркофаг! – кричит он мне.

– Что?

– Полежай в саркофаг! Вместе с Архиусом!

Он копит еще энергию и снова прибивает Гардиэля к стене. Успевает достать микстуру, но пока подносит ее ко рту, на него уже набрасывается прорвавшийся одичавший купидон. Через несколько мгновений Таарис исчезает под кучей из одичавших людей и нелюдей.

Я помню про то, о чем просил меня ректор перед битвой. Слушаться беспрекословно. И может быть я бы послушался, но не могу ничем помочь. Гниль, которая поразила руку, уже напозла на грудь.

Я больше не смотрю на то, что происходит вокруг. Стягиваю Архиуса с саркофага.левой рукой отодвигаю крышку – сила кольца со мной, пусть и в одной руке.

Еще один голодный купидон набрасывается на этот раз на меня сзади. Виснет на шее. Я хватаю его за локоть и перекидываю через плечо. Он падает на пол и напарывается на

штырь, торчащий из обломка. Испускает дух. Рука. Я снова могу ей двигать! Я принес жертву. Теперь можно вернуться в бой!

Хлопок. Перевожу взгляд на Таариса. Ему удалось раскидать навалившихся на него купидонов.

– УХОДИ! – рычит он Голосом Внушения, а его глаза наполняются голодной яростью.

Я закидываю Архиуса с его посохом в саркофаг, а затем сам, неуверенно оглянувшись на продолжающийся бой, залезаю внутрь. Невидимая сила толкает огромную каменную плиту, которая накрывает нас со старым магом. Это был Таарис.

Взрыв. Грохот. Слышу, как камни осыпаются и падают на крышку саркофага.

– Щит! – успеваю крикнуть я, прежде чем что-то громоздкое накрывает сверху и не придавливает нас только благодаря щиту.

Глава 2. Погребенный заживо

Тишина. Гробовая. В прямом смысле этого слова. Стены, которых я сейчас не вижу из-за темноты, давят. Я как будто чувствую те тонны камня, которые навалились сверху. Интересно, воздуха надолго хватит или эти щели в древнем саркофаге обеспечат меня кислородом? По крайней мере, до тех пор, пока я не умру тут от голода.

«Ты сдохнешь здесь, Кай.»

Это Зевс. Обозленный. Теперь у него появилось время все высказать мне. Пускай. Все равно уже ничего не исправить. Либо Таарис уже убил Вестника Смерти, либо погиб сам. Но скорее всего, и то, и другое. От одного чужака, пришедшего по наши души, мы избавились. Осталось еще... сколько? Десять?

– Может быть, – отвечаю я и в легкие тут же забивается пыль.

Я закашлялся. От замкнутого и маленького пространства приступ длился долго. Как тогда, в старости в прошлой жизни. Я наверняка покраснел. Ну пот точно уже выступил на лбу.

«Ты все-таки забрал у меня ее...»

Я некоторое время пытался отдышаться и заодно побороть поднимающуюся панику. То, что внутри я не один меня успокаивает. Но не настолько, чтобы сохранять полное уми-

ротворение.

– За последний день многие из нас кого-то потеряли... – ответил я наконец. – Да. Мне очень жаль Милли. Мне жаль Иссиду. Да, елки-палки, даже Таарис не заслуживал того, чтобы быть погребенным под завалами! Мне продолжать? Рассказать тебе о том, что случилось с Другзом, Оглой? Оборотнями, которых ты отправил на верную смерть?

«Мне плевать на всех, Кай! И на все! Я просто хотел прожить нормальную и спокойную жизнь...»

– Как же мне это знакомо, – я облизнул свои потрескавшиеся губы. – Хотеть нормальную и спокойную жизнь...

Разговор не продолжился. Зевс замолчал. Может быть даже ушел. Но я не считал нужным настаивать на общении. От этой раны ни одно слово не поможет. Только время. Лучше сосредоточусь на том, чтобы выбраться отсюда.

Я протянул руку и дотронулся до плиты перед собой. Холодная неровная поверхность. Даже если я найду способ открыть ее... Применю Кольцо Света и чудесным образом у меня получится снести ее кинетическим ударом... То я не представляю сколько силы нужно, чтобы завалы, которыми, судя по всему, нас накрыло, тоже разлетелись в разные стороны. Эх, вот бы я мог расколдовать Архиуса. Он бы точно знал, что делать. Архиус!

Я дотронулся до тела старого мага. Холодное и обездвиженное. Лежит и даже не дышит. Может у него в карманах завалилась хотя бы микстура? Очень скоро проснется жажда

и я против своей воли наброшусь на скитальца.

Его карманы пусты. Но, кажется, внутри саркофага была коробка. Я заметил ее в разгаре боя, когда запихивал сюда старого мага. Так. Надо чуть подвинуть скитальца. Еще. Вот... так... теперь у меня получится встать на колени. Пусть и согнутым в три погибели. Елки-палки. Как бы не застрять здесь в такой позе.

Так. Коробка... Ага! Есть! Вот она! Сделана из картона. Кажется вот тут можно отогнуть крышку.

Я нащупал внутри множество предметов. Мелких и непонятных, словно сунул руку в коробку с детскими игрушками. Скорее всего это вещи Архиуса, которые другие купидоны несли в храм, когда прощались с ним. Может среди них есть что-то полезное? Хотя... что может помочь выбраться из-под завалов? Только чудо.

Я был слепым. Сейчас. Не в силах разглядеть ничего из вещей скитальца. Зато воображение помогало определять предметы довольно точно. По крайней мере, мне так кажется.

Вот это перочинный ножик. Да, точно. Здесь должна быть кнопка, которая... Ага. Вот и щелчок. Он означает, что я прав. Нож раскрылся. Но сейчас он мне ничем не поможет. Я снова сложил его и убрал в сторону.

А это что такое? По форме напоминает шарф. Предмет такой же длинны. И шерстяной. Точно. Шарф. Воспользуюсь. Тут довольно прохладно. Думаю, Архиус был бы не против.

Снова засовываю руку внутрь. Это медальон. На цепочке. На нем выгравировано какое-то изображение. Так не понять. Могу только предположить, что это пламя, вырывающееся из книги – герб факультета волшебников. В сторону.

Я разбирал вещи скитальца еще час, а скорее всего дольше. Тут были какие-то книги, штопор, вилка, что-то похожее на обложку для паспорта, сфера с чем-то, что при резком движении тряслось внутри и издавало звук. Но все это оказалось бесполезным, кроме завалившейся микстуры. Бесполезным настолько, что эту коробку было проще выкинуть из саркофага, прежде чем лезть сюда. Хоть места было бы больше.

А это что? Фонарик? Ну надо же. Хоть что-то, что можно применить. Провести свои последние дни в этом мире, так сказать, теперь можно при свете. Ну хотя бы частично.

Я улегся обратно и навел тусклый луч света на Архиса. Ничего нового. Лежит также неподвижно, как и прежде. Осветил крышку саркофага. А это еще что такое? Символы на акрийском. Дотронулся пальцем. С краев выструганных надписей осыпалась стружка. Нанесены совсем недавно...

– В тьме может скрываться истина... – вспомнил я вслух слова Таариса.

Ректор нанес эти символы пока меня не было? Но... откуда он знал, что я окажусь внутри? Или они предназначены не для меня? Ведь я не умею читать на акрийском. Может быть старый эльф предвидел исход битвы? Как много я еще

не знаю о силе купидонов... И узнаю ли?

И что мне делать с этими символами? Другз хоть частично сумел бы разобраться. Прочитать с горем пополам. А я что?

– Истина в темноте... – продолжал бубнить я себе под нос.
– Что он хотел этим сказать?

Елки-палки! Ну неужели нельзя было просто предупредить? Мол, Кайлан, когда окажешься внутри саркофага сделай то-то и то-то. Загадки к чему? Чтобы Вестник Смерти не понял, что исход битвы уже давно предопределен? А мне что делать теперь? Когда, кажется, что... даже кислород заканчивается!

Я начал выходить из себя, но тут же глубоко вдохнул и заставил успокоится. Дышать действительно стало тяжелее.

Истина в темноте... Может он имел ввиду, что я должен прочитать эти символы, глядя на них без света? Бред какой-то. Ладно, попробую. Что мне еще остается...

Я выключил фонарик. Теперь вообще ничего не видно. Хоть глаз выколи. А может... надо прикоснуться к ним? Они издадут яркий свет и откроют тайный выход отсюда? Н-да. Темнота плохо влияет на тебя, Кай.

Я убрал фонарик в сторону и дотронулся до надписи.

Сумбур. Абсолютная сумятица. Как вообще волшебники могут читать на этом языке? Хотя... Постойте-ка! Если сосредоточится на ощущениях... Это все как будто буквы местного языка. Только все они переплетены в одном символе! Таарис специально выскоблил их разной глубины, чтобы

я понял!

– Это...к...а...р...э...м.

Да. Этот символ точно означает это. Карэм. Это заклина-
ние? Если я прочитаю все символы друг за другом, то что-
то произойдет? Я же правильно читаю? Буквы от большой к
маленькой? Или наоборот? Ну ладно, если не получится, то
прочитаю наоборот.

И как Другз не мог выучить этот язык? Проще простого!
Хотя... Не стоит забывать, что ректор нанес их для меня, как
для маленького ребенка. Не факт, что я смогу разобрать ак-
рийские символы на обычном листе бумаги. Ну уж точно, это
будет не просто. И не быстро.

– Мэрак...зеидаси...репорг...сэнапа...

Это все. Я замолчал в ожидании того, что произойдет. Но
прошло уже несколько минут, но все так и осталось по-преж-
нему. На секунду я поддался страху. А вдруг это все мои до-
гадки? Вдруг я совсем не понял, как на самом деле читать
символы и мне суждено умереть в этой ловушке?

Опять медленно выдохнул. Получилось взять себя в ру-
ки. Благо ребусы в прошлой жизни разгадывать я обожал. И
там тоже не с первого раза правильно отгадывать выходило.
Жаль только у меня здесь правильных ответов нет. Нельзя
просто так пролистать журнал до конца и посмотреть, как
там оно на самом деле.

– Ладно, – произнес я вслух. – Может все-таки читать бук-
вы надо от маленьких к большим? Кхм. Кхм. Карэм...иса-

диез...гропер...апанэс!

Раздался звук. Как будто кто-то совсем рядом выпустил разряд тока из электрошокера.

И? Что дальше? Что-то произошло? Не слышу, чтобы завалы сверху разлетались в разные стороны?

Вот же, а! Похоже старый эльф все-таки не смог все предусмотреть! Или я снова неправильно прочитал заклинание? Где там мой фонарь?

Я нащупываю маленький продолговатый предмет. На нем переключатель. Перевожу в рабочее положение и свет освещает саркофаг.

– А-а-а! – вскрикнул я от неожиданности!

Глаза Архиуса раскрыты. Старый маг быстро моргает, чтобы привыкнуть к свету. Фух. У меня сердце в пятки ушло. Будь я чуть постарше и конец. Инфаркт, инсульт и все сразу.

– Как же я рад, что ты...

Я не успел договорить. Архиус набросился на меня и попытался укусить в шею. Я вовремя подставил руку и помешал ему сделать это.

– Архиус это я! Кайлан! – кричу я, задыхаясь от нехватки кислорода.

Бесполезно. Мага мучает такой же голод как купидонов там, наверху. Только его жажда длится с самого пребывания в темницах короля Ободора.

Я выронил фонарик из свободной руки и тянусь к кар-

ману. Достаяю флакон. Подношу ко рту. Хватаю деревянную пробку зубами и вытягиваю ее из сосуда. Теперь надо как-то влить микстуру скитальцу прямо в горло.

Зажимаю горлышко большим пальцем, а рукой, которой удерживаю Архиуса от того, чтобы он не сожрал меня, сильно толкаю к противоположной стене. Наваливаюсь сверху и вливаю жидкость прямо в глотку старому магу. Хоть луч света от фонаря и падает в другую сторону, но я все равно вижу Архиуса. Как одержимость медленно спадает с его лица. Мышцы расслабляются, а сознание возвращается.

– Кайлан? – грузным басом наконец произносит скиталец.

– Я... – отвечаю и перебираюсь на свое место.

У меня получилось. Я сделал это. Я снял чары со старого мага.

Смотрю на свои руки. Они здоровые. Это была не магия кольца. Как и говорил Таарис сосуды сильнее обычных купидонов. Я смог сделать это и без зелья, которое временно усиливает способности.

– Где мы? – Архиус попытался встать, но тут же ударился головой о каменную плиту.

– Осторожнее! – с опозданием предупредил я его. – Мы в подвале старой часовни. Той, что возле храма. Внутри саркофага. И, кажется, нас основательно завалило.

Я поднял глаза наверх, не пошевелив ни одной частью своего тела.

– Завалило? – скиталец нахмурил брови. – Как? Что про-

изошло?

И я все рассказал. Все, что случилось в Олимпусе с тех пор, как он ушел проходить Путь Очищения и до сегодняшнего дня, когда мы схватились с первым Вестником Смерти – Голодом. Кодекс Скитальца, мои каникулы, убийство Изорбуса Трехтелого, драму Другза и Оглы, новогодний бал и его последствия.

Во время моего рассказа внутри нашего пристанища становилось все более душно. Похоже кислород все-таки попадает внутрь. Но его очень мало.

– Значит Таарис оставил тебе эту подсказку? – задумчиво произнес старый маг и дотронулся до символов на каменной крышке.

– Да. Она помогла мне снять с тебя чары, – я повернулся к старому магу. – Откуда он знал, что в конце битвы я окажусь в этом саркофаге вместе с тобой? Или он не знал и это был просто его запасной план?

– Это способность гремлинов, – ответил волшебник. – Иногда они видят то, что может произойти. И предупреждают своего покровителя. Тогда у скитальца появляется шанс избежать неудачных последствий. Но Таарис выбрал другой путь. Он помог нам с тобой.

– Теперь все ясно. Нечто подобное случалось и со мной, когда я был в семнадцатом измерении...

– Ты был в семнадцатом измерении?

– Эту часть истории я пропустил. Как-нибудь потом рас-

скажу, – ответил я не желая признаваться, что мы много чего наделали, желая спасти наставника факультета волшебников. И не факт, что скиталец поймет.

– Все ясно, – буркнул Архиус. – Значит у нас появился могущественный враг... Хм... Осталось только выбраться отсюда и найти способ его победить.

Он нащупал свой посох. Поднес наверху к крышке. Но вдруг остановился.

– Мне может не хватить сил... – сказал он.

– Может не хватить сил? – я посмотрел на скитальца испуганными глазами. – Как? Ведь Таарис все просчитал! Ты должен выволить нас отсюда...

– Если я применю кинетический взрыв, то не факт, что он поможет. И если этого не случится... моя жажда заставит меня расправиться с тобой.

Приехали. Похоже опять придется приносить жертву Кольцу Света.

Я снял с пальца артефакт и протянул волшебнику.

– Вот. Я уже рассказал на что оно способно. Значит нужно будет найти того, кто отдаст свою жизнь вместо нашей с тобой, – недовольно цокнул я.

– Мне нет толку от этого кольца. Оно полезно только для таких, как ты. Увеличить силу. Ну и, вероятно, для борьбы с Вестниками Смерти. Если честно, я не уверен, что даже с ним нам удастся выбраться отсюда.

Я недовольно покачал головой.

– Выходит...либо умрем мы оба, либо выживет кто-то один из нас? – спросил я.

– Если используем артефакт – да.

– А какой у нас выбор? – с надеждой в голосе поинтересовался я.

– Заклятье окаменения.

– Что?

– Волиус Тихорукий. Однажды скитальцы раскопают нас, и мой друг догадается снять заклиятие.

– Волиус Тихорукий? – переспросил я. Даже не знаю зачем.

– Это единственный шанс выжить, если мы хотим еще когда-нибудь вдохнуть свежего воздуха. Оба.

Вот это рвение. Только его освободили от оков, а он уже снова рвется заковаться в них. Хотя логика в этом поступке, несомненно, есть. Только вот...

– Волиуса Тихорукого...больше нет, – сочувствующе произнес я.

– Мертв? – рассвирепел великан.

– Таарис казнил его и некоторых других убийц за неповиновение.

– Это все меняет, – голос старого мага дрогнул, и он ударил по бетонной плите справа от себя. – Наложив окаменение на себя, мы подпишем смертный приговор нам обоим.

Я коснулся пальцами своих висков и медленно принялся разминать их.

– Есть еще одна девушка. Ее зовут Леона...

– Леона? – Архиус помотал головой. – Моя ученица? Ей не хватит сил снять такие чары. Разве что... через несколько лет.

– Она может сварить зелье, которое увеличит ее силы. Мы даже добыли редкий ингредиент...

– Язык дракона? – он посмотрел на меня удивленными глазами.

– Это снова долгая история, – поспешил предупредить следующий вопрос Архиуса я. – Но если она выжила, то это наш шанс.

– Если выжила?

– Да... Я запер ее в ванной ректора. Если Таарису удалось победить и голод прошел... Значит она точно вытащит нас отсюда.

Архиус слизал остатки микстуры со своих губ и повернул голову ко мне.

– Решать тебе, – сказал он. – Мы можем использовать силу кольца и в худшем случае отдать артефакту душу одного из нас или... Понадеемся на удачу и наложим чары на наши тела. В этом случае либо все, либо ничего.

Я отвел взгляд в сторону и затупил его на акрийских символах.

Доверить мне принять это непростое решение. Да уж. Возможно, оно гораздо проще остальных, которые мне пришлось принимать за последние пару месяцев и... сейчас на

кону моя собственная шкура, но... Если решение, которое я приму окажется неверным?

Больше всего мне не хочется напороться на такой исход, что нас никогда не откопают. Или откопают, но превратят в мумии. Тогда никто не сможет дать отпор Вестникам Смерти. Они пройдут по миру и очистят его от нас, людей и нелюдей. С другой стороны, если кто-то из нас с Архиусом выживет, то Кольцо Света окажется на поверхности и шанс появится. Но если из-под завалов не удастся освободиться даже с помощью артефакта, что тогда? Кто-то из нас будет вынужден убить другого, а затем в одиночестве просидит тут, заживо погребенный, до тех пор, пока не умрет мучительной смертью?

Нет. Этот выбор не проще остальных.

– А есть ли возможность отправить твоего гремлина в семнадцатое измерение, чтобы он нашел там демона Леоны? – спросил я. – Он мог бы предупредить волшебницу.

– Боюсь, что кислорода может не хватить. Если ты готов рискнуть, то можно попробовать.

И опять этот вариант не наверняка. Эх.

– А что было с твоим гремлином, пока действовало заклятье? – не унимался задавать вопросы я.

– Он все это время был здесь. Не забывай, Кайлан. Если мы выберем этот вариант, то нам предстоит провести все время, испытывая мучительную жажду. До тех пор, пока нас не откопают. И возможно это время превратиться в

вечность.

Вот же блин горелый! И что я должен выбрать?

– Ну? – задыхаясь буркнул Архиус. – Ты готов сделать выбор?

Я посмотрел ему прямо в глаза.

– Готов.

Глава 3. Гнусное предложение

Я очнулся в лазарете храма в Олимпусе. В один момент. Ничего не было, кроме постоянного ощущения невыносимой жажды и...Бац! Я уже в своем теле.

В вену на правой руке вставлена игла. Это капельница. Передо мной с маленькой карманной книгой в руках стоит Леона. Все как в тумане.

Я поворачиваю голову направо. На соседней койке лежит Архиус. Тоже уже приходит в себя, пусть и медленно. Не так, как в том саркофаге. Когда жажда мучала старого скитальца и он, едва обретя способность двигаться, накинута на меня. На этот раз нам поставили чудодейственную капельницу. Наверняка это она помогла избавить нас от жажды.

– С Новым годом, – без улыбки на лице произнесла Леона, и убрала книжку в свою сумку на длинной лямке, свешивающуюся с плеча.

Но глаза все же блестят. Явно обрадовалась нашему возвращению.

– С Новым...годом? – переспросил я, пытаюсь найти окно. Нашел. Оно здесь одно. Очень маленькое и под самым потолком. Кажется на улице светит солнце. Значит апокалипсис в мире апокалипсиса еще не наступил.

– Вы же лежали в том саркофаге почти с самого начала нового тысячелетия. Вот я и решила, что поздравить вас с

Новым годом будет вполне актуально, – наконец губы сновидицы едва заметно улыбнулись.

– Какое сегодня число? – вмешался в разговор Архиус.

– Весна пришла, – ответила Леона. – И с этим вас тоже можно поздравить. Сегодня первый день.

– Два месяца? – взбудоражился я и привлек к себе внимание. – Мы пролежали там...

– Без малого три, – прищурилась волшебница. – Похоже ты еще не совсем пришел в себя. Не торопись.

Точно. В этом мире и в году не триста шестьдесят пять дней. Но... почти три месяца...

– Вестники Смерти? – Архиус вытащил катетеры из своих вен и сел на кровать.

Убрал волосы на затылок и начал собираться.

Леона отрицательно покачала головой.

– Все тихо. С тех пор, как Тени вырвались из разлома, о Вестниках Смерти ничего не слышно. Голод перестал мучать купидонов очень скоро после наступления полуночи. Почему? Я надеялась получить этот ответ от вас.

– Готовятся к Армагеддону... – пробурчал Архиус. – Последней битве. Хотят накопить силы, чтобы закончить все быстро. Избавившись от Голода, мы заставили их быть осторожнее.

– А Таарис и...эльфийка? – встрял я в рассуждения старого мага, обратившись к сновидице. – Вы нашли их под завалами?

– Дак они точно были там во время обвала? – волшебница задумчиво посмотрела на меня.

– Они его и спровоцировали, – ответил я.

– Там... – конечно, можно поискать еще, – но кроме саркофага, в котором нашли вас, и кроме несколько тел других купидонов, никого не было. Насколько мне известно. Ни ректора, ни женщины, про которую ты говоришь. Но было его кольцо.

– Таарис мог открыть портал и выбросить тварь в открытый космос, – Архиус громко набрал полные легкие воздуха. – В любом случае, догадки о том, что произошло, нам уже не помогут. А вот кольцо ректора – да. Значит вы нашли его?

Леона кивнула.

– Оно у исполняющего обязанности ректора. Вместе с рукой лорда. Если ее еще не поместили в склеп скитальцев.

– Исполняющий обязанности? Кто он? Разус Огрхорский? – насупился Архиус.

– Да, наставник факультета боевых магов.

– Когда выборы нового ректора? – взволнованно поинтересовался волшебник.

– Завтра, – Леона многозначительно наклонила голову в сторону.

– Проклятье!

Старый маг схватил свой посох, и хромая уковылял в открытую дверь. Мы со сновидицей проводили его своими взглядами.

И чего это он так всполошился? Уверен, лучшей кандидатуры на должность ректора, чем старый маг, нет в Олимпусе. Они легко отдадут ему должность.

Я посмотрел в окно. Солнце стало светить еще сильнее. Складывается ощущение, что снаружи тридцатиградусная жара. Хотя, конечно, это не так. Не может быть так. Не стоит обманываться и торопиться выйти на улицу. Хоть местные птицы очень сладко и обманчиво щебечут... Так и манят подышать свежим воздухом.

– Почему Архиус так разволновался? – спросил я и последовал примеру старого мага – вынул катетеры из своих вен.

– Кандидаты на выборы ректора – наставники всех факультетов в школе. Уверена, что от того, кто станет следующим ректором, по большому счету, зависит исход войны.

Она подошла к раковине и набрала в стакан воды. Увидела, что вода ржавого цвета и выплеснула ее обратно.

– Почему?

Я взял футболку со спинки рядом стоящего стула и натянул ее на себя. Постирана. Приятно пахнет. Вот бы подольше оставалась такой.

– Ведь все в Олимпусе осознают угрозу в лице Вестников Смерти, – проговорил я и поднялся, чтобы заправить постель, – Мне кажется формирование единства это более приоритетная задача, чем выбор нового ректора.

– Вот именно. Каким в итоге останется кодекс? Вернут ли купидонов с войны? Как будут теперь готовить охотников на

чудовищ? Сейчас, когда угроза более явная и гораздо более опасная. Не хочу, чтобы наставник факультета боевых магов думал, что я настроена скептически, но... Я действительно считаю, что орк – не лучшая кандидатура на роль ректора. Здесь нужен кто-то с головой, принципами и способный отстаивать свое мнение. Даже на поле боя.

– Ты говоришь об Архиусе?

– Есть лучники, убийцы, алхимики, мечники, боевые маги и...мы. Все будет зависеть от того, как прошла предвыборная компания. Но да. Если бы была возможность, то я отдала бы свой голос за старого мага.

– Предвыборная компания? Сколько она идет? Архиус успеет принять в ней участие?

– Я думаю, именно поэтому в лазарете его след уже пропал.

– Так...А почему у тебя нет возможности отдать свой голос за старого мага?

– Ректора выбирают ученики. Без права голосовать за наставника своего факультета. Разус Огрхорский, Аментьен Даваэль и другие наставники хорошо продвигали себя весь последний месяц. У Архиуса крайне мало шансов, даже если он успеет подать заявление.

– Я вспомнил, да... В прежнем кодексе скитальца был пункт, согласно которому пропавшего без вести ректора ждут два месяца и если он не появится, то начинают выбирать нового...

– Вот именно, – Леона поднесла мне стакан с водой, которую набрала из кулера, стоящего в другом конце помещения, – Боюсь, что Вестники Смерти – это не единственная головная боль скитальцев. Правильный ректор – вот ключ к победе.

Вот уже не думал, что, воскреснув, по сути, из мертвых, прежде чем вступить в смертельную схватку, мне предстоит пережить еще что-то. Кроме беспрестанной боевой подготовки. Хотя правильно. Все генералы, которые когда-либо вели армии в моем мире, одерживали победы благодаря каким-то своим качествам. Действительно. На голом энтузиазме далеко не уедешь.

Но главное, что Архиус вернулся. Теперь я могу спокойно заняться своими делами. Надеюсь, старый маг придумает что-то, что поможет ему возглавить Олимпус.

– Я хотела поблагодарить тебя, Кайлан, – вдруг заговорила сновидица. – За то, что не всадил нож мне в голову, когда я попыталась лишить тебя сердца.

Я нахмурился, пытаясь припомнить тот случай.

– Ах, тогда...

Я вспомнил, как волшебница напала на меня в апартаментах Таариса.

– Если бы я всадил нож тебе в голову, то вряд ли бы кто-то разгреб завалы и вызволил нас с Архиусом из саркофага. Выходит, я сделал это чисто из эгоистических побуждений. Не стоит благодарности, – улыбнулся я.

– Ты прав. Прошло не мало времени, прежде чем мне удалось убедить Разуса Огрхорского в том, что Архиус может до сих пор находиться под завалами. Живой и невредимый. По крайней мере, я обошлась без Голоса Внушения, – волшебница улыбнулась.

– Если честно... – продолжила она, чуть погодя. – Я думала, что ты погиб... и была удивлена, увидев тебя вместе с волшебником в том гробу.

– Я и сам не был уверен, что увижу еще когда-нибудь белый свет, – я пожал плечами. – Хорошо, что все позади. Может прогуляемся?

Леона посмотрела на свои наручные часы.

– Можно. Все равно урок по Умирению Стихий начнется только через час.

Я надел кроссовки, и мы вышли их храма.

Олимпус живет абсолютно нормальной жизнью. Как будто не было того ужаса, который пришлось пережить всем купидонам больше двух месяцев назад. Но как же приятно снова вдохнуть свежего воздуха. Честно признаться, в один момент мне показалось, что обе мои жизни закончатся там. В том саркофаге.

– Что это? – я остановился возле невысокого монумента, стоящего на месте бывшей часовни.

– Его сделали из обломка здания в память о всех погибших купидонах в ту ночь, – сновидица прикоснулась к монолиту. – Здесь имена всех, кто умер или пропал без вести.

– Тут сотня имен...

– Девяносто восемь, если быть точным, – поправила меня Леона. – Если вычеркнуть тебя, то девяносто семь.

Я пробежал глазами по выгравированным именам. Огла Грогхугинер, Другз Оззман, ректор Таарис... Кайлан Роуз...

Сколько купидонов умерло в тот день... Сколько людей и нелюдей, которых даже оплакивать некому, потому что они лишены родных. Даже Грром пропал без вести. Сгинул в том разломе. Наверняка.

– Довольно жутко видеть свое имя на плите, – я сунул руки в карманы и меня пробрала дрожь. – Что это за звезда напротив моего имени?

– Тебе посмертно присудили звание героя, – Леона стерла пыль с золотой звездочки. – Некоторые, включая меня, рассказывали, как ты спас их в тот день. Если бы не твое вмешательство, то имен на этом памятнике было бы больше.

– Любой на моем месте поступил бы также... Рогруэль Ттанэт, – я указал на надпись в середине списка. – Его я мог спасти, но вместо этого бросил на верную смерть.

Я посмотрел на храм, из которого мы вышли, и снова вспомнил тот день. Запах гари, пожар, безумие в глазах купидонов. Как запихиваю своего однокурсника в храм и из него тут же доносятся безумные вопли. Он умер именно тогда.

– Все понимают, что в той ситуации у каждого было право на ошибку. Если бы не лорд Таарис, скорее всего история

купидонов закончилась бы уже тогда. В новогоднюю ночь.

Я промолчал. Еще раз посмотрел на монолит.

За всю прошлую жизнь я не заслужил ни одной медали. А как ушел работать на машину скорой, то вообще про них забыл. Но эта... Эта греет душу. Может быть я слишком старомоден, но такие вещи действительно помогают совершать подвиги.

Мы пошли дальше. На Кровавой Арене вдалеке проходит учебный бой студентов с чудовищем. Не вижу отсюда. Но кажется это Клыкалис. Не самый опасный противник. Любой мечник может поразить его с первого удара.

Один гном по пути вручил мне листок с надписью «головуйте за Дрека Огди». Я смял его и кинул в ближайшую урну.

– Это и есть предвыборная компания? – хмыкнул я.

– Это фарс, – фыркнула волшебница. – Вы пропустили самые настоящие испытания для будущих ректоров.

Я увидел, что из-под тающего снега, на клумбе рядом с дорожкой, выглядывает цветок. Синие лепестки, длинный стебель. Весна действительно пришла.

– Какие испытания? – спросил я и поддавшись прежней привычке копать в грядках, опустился на колени. Дотронулся до бутона.

– Претендентов испытывали на знания Кодекса Скитальца, они схватывались на Кровавой Арене, но не насмерть. Сражались в битве гремлинов. Каждый из наставников выступал с речью о своих планах по развитию Олимпуса, а по-

том сражался без применения магии или любой своей способности вообще...

– Это полный список?

– Малая часть, – Леона махнула одному проходящему мимо купидону с ее факультета.

– Кто лидирует? – я сорвал цветок.

– Узнаем только после выборов, – пожала плечами сновидица. – Но, по моему мнению, лучше всего себя показал Аментьен Даваэль...

Я протянул цветок Леоне и произнес:

– Спасибо. Что не сдалась и вытащила нас оттуда, – кивнул в сторону разрушенной часовни.

И волшебница приняла цветок. Опять без улыбки. Потеребила его в руках. Поднесла к носу и вдохнула аромат.

– У меня есть еще одна просьба... – продолжил я.

– О чем речь?

– Другз... – я почесал затылок, потому что не знал, как правильнее начать. – Фолиант Таариса. Где он?

Леона напряженно огляделась.

– У тебя. Ясно, – ухмыльнулся я. – Я хочу вызволить гнома из Чертог Вечности.

Не дожидаясь ответа, я медленно пошел вперед.

– Я прочитала книгу вдоль и поперек, – волшебница шла за мной очень медленно, поэтому мне пришлось сбавить ход. – Нет другого варианта. Только убийца Хранителя Мира может стать следующим хранителем.

– Некромантия, – шепнул я, и не останавливаясь, обернулся вокруг себя. Уши могут быть повсюду.

– Некро...мантия? – поморщилась Леона.

– Еще в самом начале обучения в библиотеке я нашел заметку про одного скитальца, который практиковал это учение. Он даже хотел, чтобы появился отдельный факультет. Как его звали...сейчас...как-то на...

– Изилиум Аэн, – опередила меня сновидица. – Если ты читал статью, то должно быть знаешь, к чему привело его увлечение...

– Изгнали. Не самое суровое наказание. Меня изгоняли уже...сколько? Два раза? – спросил я сам у себя и задумался.

– Магам категорически запрещено заниматься некромантией. Даже говорить о ней. Если нас кто-нибудь услышит...

– Брось, Леона. Весь мир катится в бездну. Гляди!

Мы остановились посреди деревянного моста, который построили совсем недавно, чтобы скитальцы могли переходить через разлом из одной части Олимпуса в другую.

Расщелина, ведущая в бездну, никуда не делась. Только теперь она огорожена метровым забором. В нескольких местах положили мосты, а здания, которые раскололись на две части от встречи с бездной, оцеплены. Но так и продолжают стоять. Как напоминание о том ужасном дне и тварях, которые вырвались прямо из ада.

Вдруг мое внимание привлек крик. Я обернулся. Купидоны с факультета стрелков развлекаются. Они соорудили экс-

тремальную тарзанку на одном из мостов и теперь прыгают в бездну. Орут, хохочут, развлекаются. А если конструкция не выдержит? Н-да. Нормального ректора на них не хватает. Он бы надавал им по шапке.

– Что ты хочешь, чтобы я там увидела? – спросила сновидица, глядя в крошечную тьму под нашими ногами.

– Вот, что ждет нас, – я отвлек свое внимание от купидонов и вернулся к беседе с Леонией. – Раньше все считали, что скитальцы, это единственная сила способная справиться с монстрами. И жизнь каждого из нас была на вес...золота. Оно еще ценится в этом мире? Но сейчас времена поменялись.

Я указал на прыгающих эльфов и людей. Кажется в очереди стоит еще и орк. Надеюсь, его они не собираются скидывать? Тогда веревка может точно не выдержать.

– Наши жизни потеряли прежнюю ценность, – продолжил я. – Потому что теперь у нас есть враг, для которого не имеет значения наше количество. Качество. Вот, что важно. Один купидон может стоять жизней трех этих остолопов, каждый из которых в любой момент может случайно сорваться и провалиться в бездну. Навсегда. И Другз тот, кто нам нужен. Бросить его в Чертогах Вечности – неправильно.

– Я поняла, – выдохнула сновидица. – Но причем здесь некромантия?

– Я думаю, что...если вдохнуть жизнь в Оглу, мы сможем поменять их с Другзом местами, – я посмотрел исподлобья

и продолжил. – Предложение мерзкое. Я знаю, что Другз не оценит того, что я хочу сделать, но... В такие времена любые способы сгодятся.

Глаза волшебницы впервые за время нашего с ней знакомства раскрылись так широко.

– То есть ты хочешь выкопать Оглу, совершить абсолютно противозаконный поступок и освободить своего друга, который проклянет тебя за это?

Я пожал плечами.

– Если он не захочет со мной говорить после этого... Наверное, это будет справедливо. Но оставить его там... Я не могу так.

Мы с Леоной долго смотрели друг другу в глаза. Я не отводил взгляда, показывая свою решительность. Волшебница проверяла меня. Насколько глубоко во мне сидит отчаянье раз я решился на подобный поступок.

– Хорошо, – наконец ответила она. – Может быть я помогу тебе.

Я кивнул. Без благодарности. Даже благодарить за пакость, которую я затеял, мне кажется неправильным.

– Мне понадобится несколько недель, – произнесла Лео-на. – Нужна практика. Сначала на дохлых крысах, затем на ком покрупнее. Когда я буду готова, то вернемся к этому разговору. Но до тех пор, давай представим, что этого разговора никогда не было. Я буду надеяться, что ты все-таки передумаешь.

– Договорились. Мне тоже есть чем заняться. Может быть удастся помочь Архиусу стать ректором... И обучение... Много я пропустил?

– Наверстаешь, – махнула рукой Леона. – Сейчас в Олимпусе такой бардак, что даже библиотекарь не знает какую версию Кодекса Скитальца преподавать. После выборов, думаю, ситуация наладится.

Волшебница посмотрела на часы.

– Ну все. Мне пора, Кайлан. Увидимся на уроке Укрощения Чудовищ.

– Укрощение Чудовищ? – крикнул я вслед сновидице.

– Новый предмет. Его ввели после того, как узнали о Вестниках Смерти, – крикнула она в ответ. – Скоро у каждого купидона появится собственный кровожадный питомец. Ты еще не заметил новые вольеры?

Она уже не смотрела на меня, но ее голос улыбался. Я глядел в след волшебнице. Как она уходит легкой походкой.

До сих пор не могу понять эту женщину. Ее заставляют улыбаться совершенно необычные вещи, а то, что привычно должно вызывать улыбку, оставляет ее равнодушной. Надо же.

Десятки молотков застучали за моей спиной. Я обернулся. На месте старого загона для чудовищ действительно что-то строят. Что ж. Вот она. Подготовка к войне. Началась. Возьму свои вещи из общежития и пойду на урок. Что там по расписанию?

Глава 4. Укрощение чудовищ

Уже тридцать минут ученики всех факультетов собираются на Кровавой Арене. Ажиотаж огромный. Нет тех, кто решил прогулять урок или проспал его. Никто не хочет пропустить первое занятие по укрощению чудовищ. Историческое. Когда задача скитальца будет заключаться в том, чтобы подружиться с чудовищем, а не убить его.

Как и всегда, оставшись без друзей, мне ничего не остается, кроме как сидеть и размышлять, пока не придет преподаватель и не начнет урок.

Сказать, что Олимпус теперь не такой, как прежде – ничего не сказать. Может быть из-за того, что аудитории изрядно опустели, а может из-за того, что рядом больше нет Друга и Оглы. Одна Леона хоть как-то спасает положение, но предметы, которые мы посещаем вместе, совпадают довольно редко. Поэтому уже больше недели я хожу на занятия и не отвлекаюсь абсолютно ни на что. Впитываю знания, так сказать. Забираю максимум из того, что дают преподаватели.

Что касается выборов – их перенесли. Из-за появления прежнего наставника волшебников, все остальные обязаны были согласиться сдвинуть дату выборов нового ректора. Согласно Кодексу Скитальца – обеим его версиям – претендовать на освободившуюся должность могут все наставники факультетов. И Архиус тоже. Никто официально его не сме-

шал. Поэтому надежда, что у руля Олимпуса встанет скиталец, что называется, с головой – есть. И очень большая. В общем, сняли бы с нас чары хотя бы на день позже и все. Конец. Ну я так думаю.

Я не перестаю вытягивать шею и искать глазами сновидицу. Ее все нет. Честно говоря, мне кажется, что после моего гнусного предложения она стала избегать меня. Не понимаю, зачем так делать. Могла бы просто отказаться. Теперь, каждый раз, когда мы встречаемся, между нами присутствует какая-то неловкость. А ее, между прочим, не было в день нашего знакомства. Или... может тогда мы просто выпили слишком много микстур?

– Доброе утро! – Леона села рядом и положила свою сумку к себе на колени.

– Доброе... – я растерялся и посмотрел по сторонам.

Как я мог не заметить, как она вошла?

Утро холодное несмотря на то, что с каждым днем становится все теплее. Надо было надеть перчатки, пальцы на руках уже окаменели...

– Взял оружие? – спросила волшебница и отпила из своей термочашки чай.

Аромат смородины чувствую отсюда. Правда в этом мире эта ягода называется иначе. Зелпиус. Кажется так.

– Меч и кинжал, – ответил я. – Разрешали бы пользоваться огнестрельным оружием, взял бы еще и ружье. Но это... прерогатива стрелков.

– Кинжал удалось очистить? – поинтересовалась она. – Он пролежал под завалами довольно долго... А засохшую кровь на нем, мне казалось, что будет вовсе не оттереть.

– Да... – я достал клинок из рюкзака. Чуть вынул из ножен и показал волшебнице лезвие. – Как новенький.

Руны на нем заблестели.

– Что за чары на него наложены?

Я разочарованно цокнул.

– У меня был шанс узнать это... Но я его упустил.

Сновидица внимательно посмотрела на меня, видимо ожидая, что я продолжу. Я не сделал этого и поэтому заговорила она:

– Тебе бы... узнать поскорее. Если будешь сражаться с ним против кого-то, для кого он не предназначается, то это может сыграть с тобой злую шутку, – она протянула мне кружку с чаем. – Попробуй. Заварка получилась что надо.

Я взял сосуд из рук волшебницы и обхватил его своими ладонями. Согреваюсь. Хоть пальцы немного отойдут. Отпил.

– Вкус получился прямо как в моем мире, – улыбнулся я. – Только эта ягода у нас называется смородиной.

– Смородина? – сновидица улыбнулась. – Какое причудливое название... Сухарь?

Сирена зазвучала из динамиков, висящих на столбах вокруг Кровавой Арены, перебивая Леону и возвещая о начале урока. Все купидоны, еще бродящие между рядами, тут

же поспешили усесться на места. На арену вышел Зориан Тарагриэль. Новый наставник факультета убийц. Все знали его, потому что вот уже больше месяца его лицо мелькало на плакатах и листовках.

– Доброе утро студенты! – улыбнулся белоснежной улыбкой убийца.

Осмотрел трибуну своими большими зелеными глазами. Пригладил седые волосы и зачесал их за уши.

– Преподаватели не устают напоминать вам, какая угроза нависла над всем миром. И сейчас я сделаю это в очередной раз, – он широко улыбнулся и достал из-за пазухи кинжал.

Подбросил его. Клинок несколько раз перевернулся в воздухе и упал обратно в ладонь эльфа. Как положено. Рукоятью. Продолжил:

– Неожиданно для всех нас, чудовища из заклятых врагов превратились в наших союзников. И теперь нам с вами предстоит научиться жить с ними бок о бок. И воевать плечом к плечу.

Убийца хлопнул два раза в ладоши.

Орк в латных доспехах и бронежилетом на груди открыл стальную дверь клетки и взял за удила чудовище, сидящее все это время внутри. Вывел его на арену. Монстр брыкался, упирался, пытался снять намордник своими короткими лапами, но все было тщетно. Его обезвредили. Даже ребенку бы не угрожала опасность, если бы он сейчас оказался рядом с зеброящером.

– В глоссарии тысячи видов монстров, – заговорил преподаватель. – Еще столько же скитальцам до сих пор не удалось повстречать и занести в учебник. Какие-то чудовища навсегда останутся дикими. Охота на них не прекратиться во благо всех мирных жителей материка. Но иные. Иные чудовища способны стать нашими друзьями. Все зависит от того, на что хватит силы ваших гремлинов!

– Я думаю, что небольшие, но способные монстры могут быть гораздо полезнее огромных, – хмыкнула Леона. – Убийцы и мечники всегда рассуждают с позиции силы. Хотя, иной раз, змееподобный монстр, незаметный, крадущийся... может вообще оградить тебя от необходимости вступать в бой...

Я кивнул. Ясно, что у волшебницы свое мнение на все. Но отвлечься позволить себе не мог. Если бы и другие купидоны видели на что способен Вестник Смерти, то и они сейчас не перешептывались бы друг с другом и не зевали.

– Встретив чудовище вы должны сначала успокоить его...

Зориан Тарагриэль медленно подходил к монстру, вслед за своей рукой, которая тянулась к маленькой голове существа.

– Как только вы будете рядом со своим возможным питомцем, прикажите гремлину успокоить его. Специальное заклинание ваши демоны должны были выучить на уроке по контакту с печатью...

Вовлеченные студенты покивали головами.

Зеброящер испустил пронзающий визг, когда убийца подошел совсем близко. Те купидоны, что были не слишком заинтересованы, тут же сосредоточили свои взгляды на арене. Возможность увидеть кровопролитие всегда привлекала больше внимания. Еще со времен Древнего Рима. Не в этом мире, конечно.

– Грим! Успокой тварь! – гаркнул убийца, который при встрече с монстром растерял все свою доброжелательность.

Вокруг головы существа образовалось едва заметное облако. Зеброящер, стоящий уже на дыбах, покорно опустил и склонил голову.

– Снимите с него намордник! – приказал преподаватель.

Орк послушался. Освободил чудовище и обнажил его свирепую пасть.

– Теперь, когда монстр успокоился, вы можете попробовать управлять им. Попросите своего гремлина завладеть телом чудовища. Грим! Вселись в него! – приказал убийца.

В этот же момент зеброящер сорвался со своего места и напал на Зориана Тарагриэля! Накрыл его собой, и все студенты встревоженно повставали со своих мест. Я даже сообщить ничего не успел, прежде чем из-под монстра раздался звонкий смех.

– Ну, все, все, Грим. Мы их напугали! У нас получилось. Достаточно! Слезай.

Эльф поднялся на ноги и еще раз усмехнулся.

– Это была шутка, но помните, – его голос стал серьез-

ным. – Если у вашего демона не хватит силы взять под контроль чудовище, то такой случай вполне может произойти! Вы должны быть предельно внимательны, пока наверняка не убедитесь, что ваш демон контролирует ситуацию.

Все студенты вновь один за другим начали опускаться на свои места.

– И теперь, когда вы точно знаете, что монстра удалось приручить... Вы можете делать с ним что угодно! Он может позволить вам погладить ему животик.

Зеброящер упал на спину и отогнул заднюю лапу словно верный пес. Эльф подошел к нему поближе и почесал живот.

– Вы можете приказать ему даже станцевать, – улыбнулся наставник факультета убийц.

Вслед за этой улыбкой, монстр встал на задние лапы и принялся делать несуразные движения веселя толпу студентов. Только нам с Леоной почему-то было не смешно. Хотя, наверное, нужно научиться позволять себе радоваться вот таким простым вещам и не думать постоянно о конце света.

– В конце концов вы можете прикончить тварь, – вновь грубым и серьезным голосом заговорил убийца.

Чудовище подбежало к ограде и со всего маху напоролось на штырь, торчащий из земли. Кровь монстра потекла по орудию убийства, мгновенно впитываясь в землю. Один из купидонов взволнованно выдохнул, чем привлек внимание преподавателя.

– Кто это? – спросил Зориан Тарагриэль, внимательно

осматривая трибуну. – Кто сейчас пожалел монстра?

Все молчат.

– Вам лучше признаться. Иначе вы нарушите кодекс. Выставите себя трусом, – процедил он.

Той, кто так жалостливо выдохнул, была эльфийка с моего факультета. Таилия. Так ее зовут. Скромная девушка. Вообще не понимаю по какой причине она тоже оказалась купидоном. Ее убьет первый же монстр, которого она встретит на автостраде. Научиться избавляться от печати нужно, по крайней мере, из-за таких, как она.

Сейчас ее глаза полны страха, но она не признается. Жалеть чудовищ отучают с первого дня в Олимпусе. И довольно жестоко. Заставляют убивать вырожденцев монстров. Совсем маленьких, когда те еще не стали теми, кто в последствии будет охотиться на нас. Людей и нелюдей. Вот и сейчас Таилия не признается, чтобы снова не проходить это испытание.

– Значит вы хотите, чтобы я применил Голос Внушения, ради того, чтобы узнать кто из вас трус? – эльф хладнокровно осматривал ряды купидонов в поисках ответа.

Достал пробирку с микстурой и выдохнул:

– Ну ладно...

Сейчас он задаст несколько вопросов, сидящим на рядах и рано или поздно выяснит кто тот человек или нелюдь, пожалевший чудовище. Он решит наказать бедную Таилию, и я буду вынужден наблюдать с трибуны за избиванием младенца. Это образное выражение конечно, но любителей на это

смотреть здесь нет. Даже среди самых отморозенных купидонов.

– Я не трус, – выкрикнул я. – Просто убивать чудовище следует, когда оно действительно опасно.

– Кайлан Роуз... – прошипел убийца. – Я слышан о твоих подвигах... – острием кинжала он указал на меня. – Значит ты считаешь, что я сделал что-то неправильно?

– Я ничего не считаю. Просто до сих пор не понимаю какому кодексу мы следуем? В новой версии сказано, что мы не убиваем мирных животных и чудовищ разумных, настроенных дружелюбно. По-моему, танцующий зеброящер не желал никому вреда.

Эльф проглотил злость, но не отстал.

– Что ж ты так долго тянул с ответом, раз считаешь, что поступил правильно, пожалев эту тварь?

Я выхватил сухарь из рук Леоны и поднял его над головой.

– Завтрак! Мне нужно было время, чтобы дожевать этот сухарь, – ответил я, разбавив обстановку. – С набитым ртом у меня не вышло бы вам... – я нарочито откусил смачный кусок, запил чаем и продолжил: – фто ипо офяфнить...

Все купидоны зашлись хохотом, вызывая у убийцы еще больший гнев. Я надеялся, что он тоже оценит шутку, но по глазам эльфа кажется, что я только больше разозлил его.

– Значит вместо того, чтобы внимать знаниям, которые я здесь пытаюсь вбить в вашу пустую голову, вы решили, что лучше будет набить желудок?

Я промолчал. Продолжать спор, значило вводить его в еще больший гнев. Никто из наставников не позволит безнаказанно подрывать свой авторитет. Тем более тот, что рассчитывает в скором времени занять должность ректора.

– Раз вы все знаете, господин Роуз. Тогда выходите сюда. Продемонстрируйте свои способности! Всем нам.

Делать нечего. Пойду. Как обычно. К тому же на всех занятиях с момента возвращения на учебу, я первым выдвигал свою кандидатуру. Особенно на их практической части. Опять же потому, что терять время нельзя. Нужно готовиться к надвигающемуся Армагеддону, а не отлынивать от обучения.

Я вышел в центр арены. Вид отсюда совершенно другой. Каждый купидон на трибуне смотрит на меня, не отрывая взгляда. Леона скептически мотает головой. Оценила поступок, но не оценила то, как я продолжил разговор. Ну не мог я просто признаться в содеянном другим купидоном и при этом принят то, что меня обозвали трусом. Нет. Я не трус. Точно не в этом мире.

В некоторых местах на арене уже прорастает трава. В центре все вытоптано постоянными поединками настолько, что там ни один сорняк не появится никогда.

Какая-то тут необычная энергетика... Сотен скитальцев. Павших на этом самом месте и одержавших тут же победу. Одними из последних были мастер Ллойд и лорд Таарис...

– Выведете на арену паразита! – рявкнул убийца.

Купидоны вздохнули. Орк, в доспехах, который помогал мастеру Тарагриэлю, замешкался.

И понятно почему. Паразит – опасный монстр. Он представляет из себя червя, размером со здорового коня. Только на шести лапах. Изворотливый и ядовитый. Плюется ядом. Может заживо проглотить свою жертву и уже внутри переварить ее. В пасти больше десяти тысяч мелких и очень острых зубов, торчащих из челюсти в несколько рядов и способных перемолоть добычу до того, как она попадет в желудок. В общем, встретиться с этой тварью на автостраде не самое удачное событие.

– Паразита! Сюда! Я сказал... – повторил еще более грозно эльф и на этот раз орк подчинился.

Он махнул гному, сидящему в кабине грузоподъемного крана за забором. Тот, нажав на несколько кнопок, поднял большой контейнер за ограждением высоко в воздух. Переместил его в пространство над ареной и опустил прямо в центр. Рядом со мной. Я отошел на несколько шагов.

– Зевс... – прошептал я себе под нос.

Демон появился.

Я достаю флакон из маленького кармашка на рукаве и выпиваю содержимое. Вкус грейпфрута. Мастер Тонвик на последнем занятии наконец научил нас придавать микстурам те или иные вкусы. Только неужели нужно было ждать полгода, чтобы рассказать об этом? Хотя, научить нас утолять жажду, конечно, было главным приоритетом.

– Открыть, – приказывает эльф.

Орк подходит к контейнеру. Очень осторожно. Медленно и бесшумно. Зверь внутри начинает биться о стены своей тюрьмы. Своей активностью зверь заставляет всю конструкцию непрерывно содрогаться. Так, что орк не может схватить своими большими пальцами маленькую задвижку и отодвинуть ее в сторону, чтобы выпустить монстра.

Получилось. Перед тем, как дернуть ее в сторону он еще раз смотрит на преподавателя. Тот непоколебим. Открывает.

Едва паразит видит появившийся просвет, как тут же выбивает дверь своей клетки, которая тут же влетает в нелюдя в доспехах и сбивает того с ног. Монстр тут же бросается в мою сторону.

– **ОСТАНОВИСЬ!** – приказываю и тут же достаю еще одну микстуру.

С одним противником этот прием еще срабатывает. С несколькими нет.

– Зевс! Успокой его, – приказываю гремлину.

Протягиваю руку вперед. Жду, когда над чудовищем появится небольшое облако. Оно появляется. Только почему цвета алого заката?

Не успеваю сообразить, как паразит приходит в себя и набрасывается на меня.

– Щит! – в последний момент синее свечение успевает накрыть меня.

Монстр разевает пасть и обхватывает меня целиком. Ты-

сочи зубчиков одновременно врезаются в щит, который создал Зевс. Он уже мерцает! Надолго его не хватит! Хватка монстра настолько сильная, что я не могу добраться даже до кинжала.

Это все гремлины. Вместо того, чтобы успокоить чудовище, он вызвал у него агрессию. Я ожидал подвоха от демона, но не думал, что это произойдет в такой момент. На пороге жизни и смерти.

Внезапно хватка монстра ослабла. Зубы больше не пытаются перемолоть мою плоть. Еще мгновение и монстра буквально разрывает на части, а я остаюсь лежать в останках паразита посреди Кровавой Арены.

В воздухе пахнет порохом. Это минивзрывчатка убийц. Раньше ее ставили, чтобы взломать дверь, ведущую в сейф банка, а теперь, чтобы разорвать на части чудовище. Так мне рассказывал Другз.

Лежу весь в зеленой крови монстра. Сплюнул жижу, попавшую в рот. Смотрю на землю и пытаюсь откашляться. Дышать внутри этой твари было совсем нечем. Вижу, как сверху нависает тень. Начинаю дышать тише.

– Ну что, Кайлан Роуз, – поучительным тоном произносит Зориан Тарагриэль. – Вижу языком вы треплете лучше, чем занимаетесь делом, для которого рождены. Впредь, прежде чем язвить и пытаться доказать, что вы лучше остальных, договоритесь о факультативе с Лайдой Грунф. Ваш гремлин ни во что вас не ставит.

Я еле сдерживаю гнев. Смотрю исподлобья перед собой, все еще стоя на четвереньках. Зевс сидит в нескольких метрах и скалит зубы в противной ухмылке. И это после того, как он нас чуть не угробил. Это у него, конечно, не вышло. Зато хорошо получилось сделать из меня посмешище.

Н-е-е-е-т. Этого я ему с рук не спущу. Слишком многое поставлено на кон, чтобы демон мог своевольничать. Первым делом, как только закончится этот позор, я найду способ приструнить гремлина раз и навсегда.

– Ну что ж, господа, – продолжил Зориан Тарагриэль. – Перейдем к практическому заданию. Сейчас на арену вынесут бочки с троглочесами. Задача каждого купидона, заставить своего гремлина завладеть телом водного хищника и сделать так, чтобы он выпрыгнул из воды.

Как бы мне не хотелось уйти, я снял, пропитанную вонючей жижей куртку и сделал так, чтобы троглочес выпрыгнул из бочки. У меня получилось это сделать быстрее остальных. Зевс нарочно показал всем вокруг, что он был способен приручить паразита, но намеренно ослушался меня.

Глава 5. Пропавшая страница

Я подергал ручку в аудиторию, в которой проходят уроки по контакту с печатью. Дверь закрыта. Но Лайда Грунф точно внутри. За кафедрой преподавателя есть подсобка и она всегда уходила туда после того, как звучала сирена об окончании урока. Должно быть и сейчас она там. К тому же перед тем, как попробовать войти, я точно слышал, как что-то упало по ту сторону двери.

Я постучал еще раз. Но сильнее и настойчивее. Стук разнесся по длинному опустевшему коридору. Здесь еще пахнет гарью. Третий корпус последний в очереди на ремонт после той злосчастной ночи.

Елки-палки. Неужели ее там нет, и я зря пропустил мастер-класс по стрельбе из арбалета? Постучу еще раз. На всякий случай.

На этот раз в потертую деревянную дверь четырежды врезался мой ботинок. Он врезался бы и в пятый раз, если бы дверь резко не распахнулась и передо мной не предстала госпожа Грунф.

Ее большая черная тень навалилась на меня.

– Студент Роуз? – она сделала шаг в коридор и растеряно посмотрела направо и налево. – Что... что вы тут делаете?

– Я пришел попросить у вас о помощи...

– Следующий урок по контакту с печатью завтра, – холод-

но ответила она. – Дождитесь его и уже там зададите все интересные вас вопросы.

Я обратил внимание на ее руки. Они испачканы в каком-то черном... масле? Эльфийка заметила куда направлен мой взгляд и тут же убрала их за спину.

– Этот вопрос намного опережает все наши будущие занятия, – настаивал я. – Боюсь, что только вы можете мне помочь. Прошу вас.

Черноволосая престарелая женщина выдохнула. Замешкалась. И наконец произнесла:

– Хорошо. Идите за мной.

Она впустила меня внутрь, еще раз посмотрела, что больше в коридоре никого нет и закрыла дверь на замок.

Холодно тут. Холоднее, чем на улице. Обычно не так. Что за опыты эльфийка тут проводит? Ощущение, как будто в одной футболке иду по супермаркету среди открытых холодильников с молочной продукцией. Брр.

Она провела меня в подсобку. Да. Холод явно отсюда. На электрической плитке что-то варится в старой, покрытой копотью кастрюле – пахнет отвратительно. У открытого окна стоит телескоп. Небольшая занавеска, треплющаяся на ветру, постоянно цепляется за устройство для наблюдения за звездами. А может и еще за чем-то. Небольшой диван. Книжный шкаф, заваленный фолиантами разной величины. Не могу понять почему тут так холодно... Неужели надуло с улицы? Но там не настолько низкая температура... Как мне

показалось.

Я медленно иду к дивану. На заваленном письменном столе открыт учебник. Наш. По контакту с печатью. Страница... Я пригляделся, но не смог разглядеть номер. Как-будто нумерации вообще нет. Может это какое-нибудь первое издание? Написанное от руки? Вижу только как гремлиин вселяется в купидона. Изображение мне не знакомо. Значит мы этого еще не проходили.

– Дак что вы хотели узнать, студент Роуз? – пожилая эльфийка подошла к кастрюле и начала перемешивать содержимое поварешкой.

От того что отвратительно пахнущую субстанцию потревожили, запах стал еще хуже. Я начал дышать ртом.

– У меня возникла проблема, – начал я. – Мой гремлиин... Он не слушает меня. Вернее, наши с ним отношения сложились таким образом, что теперь он не всегда выполняет то, что я ему велю...

Лайда Грунф положила столовый прибор на блюде рядом с плиткой. Я увидел, что ее руки трясутся. От холода? Она скрепила их в замок и села напротив меня за письменный стол.

– Чаю?

Я кивнул.

Тогда она достала из серванта, который стоял у нее за спиной, две чайные пары. Наполнила чашки заваркой из небольшого чайника, стоящего тут же. Затем кивнула мне, чтобы я

взял одну из них со стола. Я послушался.

Отхлебнул. Остывший. Здесь настолько холодно, что кажется даже сама госпожа Грунф не знала, что он уже не горячий. Я отпил еще раз, но не подал вида. Преподаватель не притронулась к своему напитку.

– Вы пробовали поговорить с ним? Угостить каким-нибудь деликатесом? – поинтересовалась она.

Я затянул с ответом, продолжая изучать открытый учебник. Тогда преподавательница закрыла фолиант и погладила книгу по переплету своими тонкими длинными пальцами. Это точно он.

– Пробовал, но... – начал отвечать я. – Наши отношения сложились несколько иначе, чем складываются обычно. Говоря простым языком, мне нужно что-то кроме разговоров и подкормки. Скажем так, метод пряника не сработал, теперь нужен кнут.

Эльфийка бросила на меня хмурый взгляд. Не поняла выражения.

– Есть ли способ запугать демона? – пояснил я.

– Запугать демона... – задумчиво повторила эльфийка. – Боюсь, что... такого способа нет.

– Неужели никто из скитальцев до меня не сталкивался с этой проблемой? Может быть спросить у других преподавателей?

Лайда Грунф помотала головой.

– Боюсь, что... – она поднесла чашку к своим губам. – Я...

Вдруг ее руки дрогнули, а содержимое вылилось на платье.

Эльфийка тут же вскочила на ноги, схватила какую-то салфетку и принялась вытирать себя.

– Знаете, студент Роуз, – нервно заговорила она. – Все-таки сейчас не самое подходящее время.

Она схватила меня за руку, заставила подняться с дивана и повела к выходу. Я бы быть может и упирался, если бы не был так ошарашен нервным поведением всегда уравновешенной Лайды Грунф.

– Зайдите завтра в это же время, – с тревогой в голосе сказала она. – Я постараюсь выяснить, как вам помочь.

Дверь в аудиторию захлопнулась за моей спиной, заставив меня в недоумении озираться.

Это что сейчас такое было? То, что я пришел не вовремя, дураку понятно. Но она все-таки впустила меня, начала беседу. А потом ни с того ни с сего выставила за дверь, как напроказившего пса. Она явно что-то скрывает...

Но делать нечего. Обрато она меня сейчас точно не пустит.

Все еще раздумывая над тем, что я видел, я вышел из учебного корпуса и пошел напрямиком в сад, где мы договорились с Леоной встретиться после уроков. Волшебница сидела под сосной с книгой в руках. Ее пальцы были окружены магическим свечением. Практиковала.

– Что делаешь? – я сел рядом и достал из рюкзака пакет

с сушеными яблоками.

Раскрыл его и положил на скамейку.

– Выполняю твою просьбу... – ответила она.

Я заглянул в учебник. Там написано что-то про заживление ран.

– Ты хочешь вылечить Оглу?

– Некромантия тесно связана с регенерацией тела. Разница только в том, что душу, которая покинула его, уже не вернуть. Поэтому, по сути, мы возвращаем к жизни зомби.

Сновидица закрыла учебник и убрала его в свою сумку.

– Давай поговорим о чем-нибудь другом, – попросила она и навалилась на спинку скамьи.

Я долго искал подходящую тему для разговора. Обычное «как дела?» будет звучать довольно банально. Уж лучше в тишине сидеть посреди этого сада и делать вид, что наши отношения уже на той стадии, когда молчание совсем не доставляет обоим неловкости. Слушать как щебечут птицы, задувает ветер, где-то далеко шумит исполинский водопад...

– Слушай, – вдруг спохватился я. – Учебник по контакту с печатью. Ты наверняка листала его полностью.

– Когда только получила. да. Интересно было посмотреть картинки. Как, наверное, и каждому из нас, – ответила она. – А что?

– Ты не помнишь там изображение, когда гремлин ростом с купидона стоит у того за спиной, хватая за плечи. От прикосновения демона синева расплзается по телу скитальца.

А тот в свою очередь безмолвно вопит.

Леона засунула руку в сумку и достала фолиант.

– Книга у меня с собой. Я как раз делала домашнее задание к завтрашнему дню.

Она протянула учебник мне.

– Можешь посмотреть. Честно говоря, не припомню ничего подобного. Хотя... я могла просто забыть.

Я начал листать книгу в надежде найти ту самую картинку, которую видел в подсобке Лайды Грунф. Ее ни с чем не спутать. И чем дальше я листал, тем сильнее убеждался, что ничего подобного прежде я не видел.

– Зачем тебе вообще сдалась эта картинка? – спросила сновидица.

– Произошло кое-что странное...

Я вновь погрузился в листание страниц и долгое время не продолжал говорить, но скоро вернулся к задумчивой речи.

– Недавно я ходил к Лайде Грунф. Хотел узнать у нее, как мне справиться с Зевсом. Ведь ты же понимаешь, что это он подвел меня в тот момент, когда я приручал паразита? – я поднял глаза на Леону. Она кротко кивнула. – Но, кажется, своим визитом отвлек старую эльфийку от каких-то важных дел...

– Почему ты так решил?

– Сперва она не хотела впускать меня, а когда все-таки впустила, то начала вести себя как-то странно... Все закончилось тем, что она выставила меня за дверь, как погрызше-

го ее тапки тарагониса.

Тарагонис это такой местный домашний зверек. Напоминает обезьяну, только с вытянутой мордой и ослиными ушами.

– Странно, – Леона достала из сумки перчатки и принялась надевать их. – Лайда Грунф всегда казалась мне уравновешенной и очень рассудительной женщиной. Должно быть ее действительно что-то тревожит...

– А может она что-то скрывает... – пробурчал я принялся еще внимательнее расцеплять слипшиеся листы.

Картинку, которую я видел в учебнике на столе преподавателя по контакту с печатью в книге Леоны не было. Я пролистал несколько раз. От корки до корки.

– Может быть это была другая книга? – предположила сновидица. – Ты придаешь слишком большое значение какому-то изображению.

– Нет, – замотал головой я. – Видишь Знак Равновесия, нарисованный в углу каждой страницы? Там был такой тоже. Да и цвет переплета совпадает, – я на секунду засомневался. – Нет. Тут точно что-то не чисто.

Я вновь уставился в книгу и уже в который раз принялся листать ее.

– Почему бы тебе напрямую не спросить у самой госпожи Грунф, что это была за книга. Возможно, ты сэкономишь уйму времени. А она, помимо честного и откровенного ответа, еще и даст тебе ее почитать.

Я разочарованно выдохнул. Я настолько сильно поверил в то, что эльфийка что-то скрывает, что теперь расстроился, допустив мысль о том, что все это мои домыслы.

– Ты права. Возможно все это... только моя фантазия... – я протянул фолиант волшебнице. – А если нет? Если Лайда Грунф действительно что-то скрывает?

– Дойдем до тебя? – пожалала плечами Леона. – Может у тебя... другая версия?

– Не, – хмыкнул я. – Завтра урок. Госпожа Грунф, как и обычно, придет на него со своим учебником. Как на счет того, чтобы незаметно подменить его? – неожиданно для самого себя предложил я.

Сновидице эта идея, кажется, понравилась. Или она просто сделала вид.

– Почему бы не навестить в аудиторию прямо сейчас?

– Не сегодня... – я в задумчивости засунул замерзшие руки в карманы и откинулся на спинку скамейки. – Она слишком встревожена. Дождемся завтрашнего дня и провернем дельце, когда эльфийка успокоится.

– Ты хочешь вот так отпустить меня спать? – широко раскрыла глаза Леона. – Чтобы я всю ночь не могла уснуть, думая о том, что может быть скрыто на той злосчастной странице?

– Вот Другз бы не смог уснуть, – ухмыльнулся я. – А ты будешь спать как младенец. Да еще и попробуешь увидеть во сне, что произошло на самом деле.

Сновидица улыбнулась.

– Как тебе удалось так хорошо узнать меня, Кайлан Роуз? За столь короткое время? – ехидно щурясь спросила она.

Вместо ответа я тоже улыбнулся и указал на раздающего листовки орка.

– Как дела у Архиуса? Слышала что-нибудь о его успехах?

– Через три дня он сражается на арене. С одним из претендентов на должность ректора.

– На арене? – я всполошился. – Почему я не знал этой новости?

– По той же причине, по которой сейчас пытаешься усмирить своего демона. Ты убежал с Кровавой Арены сразу же, как выполнил задание мастера Тарагриэля. А там, между прочим, произошло еще много всего интересного...

– Тогда... все смотрели на меня так... – я вспомнил, как был унижен и поморщился. – Что мне захотелось поскорее убраться оттуда и принять баню.

– Понимаю, – Леона сочувствующе кивнула. – Ближе к концу урока на арене собрались все преподаватели. Им было интересно, как пройдет первое занятие по укрощению чудовищ. И именно тогда Архиус предложил новый способ боя на Поединке Чести.

– Хм... Наверное речь была длинная. Жаль, что я все пропустил.

– Ты пропустил не много. Но речь действительно была длинной. Архиус признался, что Кодекс Скитальца требует

корректировки и предложил добавить в Поединок Чести бой чудовищ. Его поддержали многие преподаватели и предложили первым сразиться в таком бою.

– Укрощение чудовищ только недавно начали осваивать, и скитальцы уже используют это в своих целях?

– Старый маг очень грамотно аргументировал свою позицию. Он сказал, что чудовища навсегда останутся нашими врагами. Однако теперь, когда мы должны научить их биться на нашей стороне, будет правильно начать практиковаться и в этом. Поединок Чести для Архиуса все равно был неизбежен, а новыми эмоциями он привлечет к себе еще некоторое количество голосов.

– Значит через три дня...

– Угу...

Волшебница посмотрела на свои излюбленные часы.

– Обед через десять минут, – пробормотала она себе под нос. – Идем?

Я кивнул.

Остаток дня мы провели вместе с Леоной. Она помогла с домашним заданием, показала, как научилась оживлять дохлых насекомых, а после ужина мы разбрелись по своим общагам.

Не знаю какого рода у нас отношения. Нас тянет друг к другу, но в тоже время определенные пункты прежнего кодекса заставляют держаться на расстоянии. Нас это устраивает. Пока. Пока в мире есть заботы поважнее тех, что за-

крадываются в голову, когда мы наедине.

В общежитие я вернулся затемно.

Открываю дверь. Захожу в прихожую. Включаю свет. На потолке загорается лампочка и вокруг нее тут же начинают летать мотыльки. Странно. Не рановато для этого времени года? Или в этом мире – это обычное дело?

Снимаю ботинки. Хочу ступить вперед, но останавливаюсь. Потому что коврик загнут. Меня кто-то ждет.

Дело в том, что есть у меня... даже не знаю как это назвать. Особенность одна. Терпеть я не могу, когда что-то неправильно лежит или стоит. Криво повешенную картину я обязательно поправлю, загнувшийся листок в книге непременно выправлю, и ковер, вот так лежащий я тоже обязательно разогну, прежде чем выйти за порог. Просто потому, что мысль эта будет меня весь день потом преследовать. Вплоть до самого возвращения.

Так что... У меня точно были гости. Или до сих пор есть.

Я применяю слух скитальца. Ага. Слышу сердцебиение. Довольно четкое. Из мрака комнаты, которая находится сразу за прихожей.

Не подавая вида, я наклоняюсь к рюкзаку, чтобы достать из него кинжал.

– Не надо, – прозвучал женский голос из темноты.

Не убирая ладонь с рукояти, обхваченной мной внутри рюкзака, я поднимаю голову.

– Госпожа Грунф? – в недоумении роняю я.

Эльфийка кивает.

– Прошу, проходите, студент Роуз. Можете оставить кинжал в руке, если вам так будет спокойнее. Я пришла поговорить.

Слишком много я жил, чтобы понадеяться на истину в ее словах. Поэтому как бы не уважал преподавателя, кинжал, пожалуй, оставлю в руке.

Я прошел в комнату и стукнул по выключателю. Теперь свет озарил всю комнату.

Эльфийка села на кровать Другза. За ее спиной красуются плакаты с изображением женщин-гномов. Надо бы уже их снять. Хотя незачем. Вот-вот мне удастся вернуть низкорослика на этот свет.

– Вы нашли ответ на мой вопрос? – тихо спросил я, садясь на свою кровать – напротив эльфийки. – Поэтому вы здесь?

– Частично, – спокойно ответила Лайда Грунф. – Но вообще я здесь потому, что вы увидели то, что вам видеть не следовало.

– И что же это? – спросил я, все еще сжимая рукоять кинжала в руке.

– Пропавшую страницу. Я хочу, чтобы вы забыли о ней.

– Пропавшую страницу? – я почесал затылок, делая вид что не понимаю, о чем она говорит. – О чем речь? Вы пришли, чтобы попросить меня забыть о том, о чем я понятия не имею?

– Не притворяйтесь, студент Роуз, – глаза эльфийки заго-

релись красными огнями. – Я почувствовала ваш интерес, с которым вы смотрели в мой фолиант. Вы уже знаете, что этой страницы нет в учебниках для учеников...

Дальше утаивать свои догадки не имеет смысла. Нужно узнать, что она скрывает.

– Ну и...что же? – я притронулся к Кольцу Света, висящему у меня на шее на цепочке.

– Я хочу предложить сделку.

Глава 6. Сделка с демоном

– Кто вы?... – я поднял брови и пристально посмотрел на эльфийку.

– Меня зовут Ева...

Я не отводил взгляда от Евы в теле Лайды Грунф и в один момент мне показалось что увидел очертания демона. Как будто две реальности пересеклись в одной. Там, где сейчас стояла преподавательница по контакту с печатью был еще и греmlin. Ростом с нее. Как на той потерянной странице.

– Как давно вы... – обронил я.

– Больше ста лет, – одержимая взяла фотографию Оглы с тумбочки Другза и принялась рассматривать ее.

– И все это время вы учите, таких как я, держать в узде... таких как вы?

– Почему нет? – она бросила на меня вопрошающий взгляд. – У меня успешно получалось делать это уже долгое время.

У меня в голове крутился сразу миллион вопросов. Я боялся их задавать. С одной стороны, потому что разговаривал с настоящим демоном. Но, с другой стороны, она пришла с миром. Предложить какую-то сделку. Даже если мне придется сообщить о тайне Лайды Грунф Архиусу или убить ее... узнать больше о том, как у нее вышло все это проверить, точно не будет лишним.

– Сколько таких как вы? – спросил я.

Почему-то не в силах перебороть себя я до сих пор обращался к гремлину уважительно. Как к другим преподавателям в Олимпусе. На «вы».

– Больше никого. Я единственная, кому удалось полностью взять под контроль тело скитальца, – задумчиво ответила эльфийка и положила фоторамку на место. – Бывают моменты слабости. Такие, как сегодня с чашкой чая. Когда истинная госпожа Грунф взывает на помощь. На этот раз ей даже удалось привлечь ваше внимание... Но в остальном я полноценный житель школы, все это время добросовестно выполняющий свои обязанности.

– Чашка чая... Значит вот, что это было. Сигнал о помощи?

– Да... Вы застали меня не в самый подходящий момент. Я проводила ежедневный ритуал, который помогает сохранять это тело под контролем. И да, именно поэтому там было так холодно. Я не буду погружать вас во все нюансы колдовства, но то, что интересовало вас, вы наверняка теперь узнали.

Я положил руки на кровать. Кинжал до сих пор был в одной из них, но я почему-то уже решил, что сегодня он мне не понадобится. Просто удерживал его, а не держал мертвой хваткой.

– Зачем... вы рассказали мне все это? – в недоумении поморщился я. – Ведь вы знаете, что согласно Кодексу Ски-

тальяца теперь я обязан сообщить все ректору.

– Я же сказала, что пришла заключить сделку.

Вряд ли вообще мне стоит слушать. Я вывел на чистую воду паразита, завладевшего телом госпожи Грунф. Гремлина, который украл чужую жизнь и теперь проживает ее вместо того, кто на самом деле должен был это сделать. Никакие слова не помогут изменить мое мнение.

Да, я помню, что я сам один из тех, кто проживает чужую жизнь. Но я не делал этот выбор. Кто-то другой сделал его за меня. А вот у демона, который сейчас стоит передо мной и пытается дружелюбно разговаривать – этот выбор был. И он, по сути, убил эльфийку. Если не убил, то по крайней мере, посадил в заточение на эти долгие годы.

– Не хочу врать вам... – начал я. – Потому что, по сути, это вы... вернее тот, кто внутри вас... Елки-палки! Я уже сам запутался.

Я взялся за голову и дал себе время остыть. Потому что не Лайду Грунф оказывается я знал все это время. Не пожилая эльфийка учила меня управляться с Зевсом. Не она была так добра ко мне во время учебы. Это все демон, завладевший ее телом. Но разве это что-то меняет? Разве, поняв, что намерения демона чисты и он приносит пользу, я могу оставить душу настоящей госпожи Грунф гнить где-то в чертогах разума преподавателя по контакту с печатью?

– Я хочу сказать, что вряд ли вы сможете заключить со мной сделку, – я наконец взял себя в руки. – Есть Кодекс

Скитальца, и я не могу его нарушить.

– Вы правы, студент Роуз, – женщина села рядом со мной и положила свою холодную ладонь на мою руку. В которой я держал кинжал. – Но позвольте мне тогда хотя бы озвучить свое предложение, прежде чем вы пойдете к ректору и донесете на меня.

– Говорите... – процедил я, понимая, что даже этим разговором предаю кодекс.

– Лайды Грунф нет уже давно. Я завладела этим телом, когда она была еще студенткой Олимпуса. Но сделала я это не только из собственных интересов. Хотите знать кто еще хотел этого?

Я безмолвно поднял на эльфийку свои глаза.

– Она сама, – ответила госпожа Грунф. – Для того, чтобы безоговорочно завладеть телом, нужно согласие и помощь самого купидона.

– Как? Как она могла захотеть по собственной воле расстаться со своей жизнью? Вернее, отдать ее в руки кого-то другого?

Эльфийка тяжело вздохнула, как будто пытаюсь отыскать ответ в своей памяти.

– Лайда Грунф была изгоем в Олимпусе, – тихим голосом начала она. – И не тем изгоем, которых вы знаете сейчас. Ее гнобили, у нее ничего не получалось на уроках. Друзей не было. Потому что никто из купидонов не хотел иметь с девочкой ничего общего. Я была ее единственной подругой. И

не самой лучшей, если признаться. Однажды я просто предложила ей поменяться местами и закончить это все. Травлю. Унижения. Издевательства.

– И она согласилась... – закончил я за преподавателя.

– Верно. Конечно, как и любой человек или нелюдь спустя время она пожалела о своем решении. Потому что я смогла заслужить уважение и добиться успеха на этом поприще. Она была свидетелем этому и поняла, что потеряла.

– Что было потом?

– После окончания школы мне предложили должность преподавателя по предмету, в котором у вас сейчас не самые большие успехи, – она улыбнулась самой себе. – Но я могу помочь тебе все исправить.

Я помотал головой не зная, что делать. С одной стороны, пленница сама решила стать пленницей. Проявила слабость и трусость. То, что выжигают из мозга каждого купидона с самого начала обучения. Она сама отдала свою жизнь в руки демона.

Гремлин же все исправил. Можно сказать, что заслужил для себя эту новую жизнь. И кому из них теперь на самом деле принадлежит это тело? Тому, кто с ним родился или тому, кто прожил в нем все эти годы?

Нет. Это ничего не меняет. Скиталец является покровителем гремлины, а не наоборот.

– Едва завладев телом Лайды Грунф, – продолжила одержимая, не дав мне возможности перебить ее. – Я потратила

многие ночи, чтобы заменить информацию на триста сорок четвертой странице. Раньше там было все о том, как избавиться от одержимости. Теперь там сведения о том, как попасть в семнадцатое измерение.

– Никто не бывал в семнадцатом измерении до того, как вы не написали об этом? – удивился я.

Эльфийка кивнула.

– Долгие годы практики и я добилась того, чтобы скитальцы смогли путешествовать между мирами. Страницы в книгах зачарованы магией. Если вы захотите, то сможете легко снять чары и все вернется на свои места...

– У студентов будет информация об изгнании демона, но не будет ничего о семнадцатом измерении...

Престарелая женщина кивнула.

– Вы говорите мне все это, чтобы надавить на жалость? – спросил я перед тем, как принять решение.

– Я прожила долгую жизнь в этом мире. Если вы решите, что с меня хватит, то так тому и быть.

– Зачем же так категорично? Вы снова станете хозяином печати, Лайда Грунф вернет себе свое тело. Не усложняйте.

– Бросьте! – женщина снова усмехнулась. – Вы знаете, что меня казнят. Вернее, скитальца, который допустил это. Поверьте своему преподавателю, юноша. На моем веку в Олимпусе случалось разное. Здешние законы слишком суровы для таких, как я. Гремлин учит будущих купидонов справляться с их демонами... Это жирное пятно на репутации всего

Олимпуса. Не спрашивайте перед кем. Перед всем миром.

Я схватил пробегающего по коленке тыщаного. Раздавил его пальцами. Зеленая жижа брызнула на пол. Еще минус один. Рано или поздно я избавлюсь от них и начну спать спокойно.

– У вас закончились вопросы? – Лайда Грунф вырвала меня из задумчивости.

Я выкинул остатки тыщаного на пол и поднял на эльфийку голову.

– Вы сказали, что хотите заключить сделку? О какой сделке идет речь?

– Я хотела предложить оставить в тайне все, что я рассказывала вам сегодня.

– Зачем же тогда вообще было рассказывать? – я бросил кинжал на пол и встал с кровати. – Ведь если бы я не знал об этом, то и решения никакого мне не пришлось бы принимать.

– Рано или поздно вы бы докопались до истины. Поняли бы, что страница зачарована, сняли бы чары, узнали, о чем на ней написано, а потом все это сопоставили бы с тем, что видели и чувствовали сегодня в моем кабинете. Тогда у меня точно не было бы ни единого шанса объяснить вам что-либо. И, соответственно, выжить.

– Ха, – хмыкнул я. – А теперь вы думаете, что шанс есть? Шанс на то, что я нарушу кодекс?

– Я думаю, что вы смыслённый юноша, студент Роуз, –

произнесла она как ни в чем ни бывало. – Я рассказала вам как и почему оказалась в этом теле. В добавок к нашей сделке обещаю научить, как держать гремлина на коротком поводке. Прямо сейчас. Здесь. Если вы пообещаете сохранить мою тайну.

Эльфийка подобрала с пола разбросанные тетради и положила их на тумбочку. Я так и не поднял вещи Оглы после того, как в новогоднюю ночь вытряхнул их из ящика. Не хотел найти там еще что-нибудь. Не пояись я тогда в апартаментах Таариса, старый ректор просто отправил бы Оглу в Чертоги Вечности, и я не потерял бы друга. А теперь я потерял обоих.

– Я должен подумать, – выдохнул я.

– Я подожду.

Я заходил туда-сюда по комнате.

Быть может и правильно будет не вмешиваться? Ведь если бы я не совал нос в чужие дела, многих смертей можно было бы избежать. Да. Несомненно, я помог расколдовать Архиуса, спас купидонов, которые веками путешествовали к центру земли, чтобы там стать пропитанием для безумных орков. Но... Лайда Грунф абсолютно безобидная женщина. Результаты ее уроков до сих пор показывают скитальцы по всему миру. Что плохого сделал этот демон, завладевший телом старой эльфийки? Только взял то, что ему предложили взять. Если, конечно, верить словам одержимой.

Елки-палки. Как же непросто пытаться сохранить лицо и

при этом не нарушить правила...

– Если я поверю вам, – начал я и замешкался.

Еще раз переосмыслил все, что сказала мне незваная гостья и продолжил:

– Если я поверю вам и соглашусь. Вы...будете и дальше жить той жизнью, которой жили?

– Я останусь в Олимпусе ровно до тех пор, пока мы не победим вестников, – она посмотрела в окно, среагировав на свет уличного фонаря, который только что загорелся. Десять вечера. – Если нам суждено это сделать. После этого я покину Олимпус, и вы меня больше никогда не увидите.

– Хм...

И что мне делать? Решить все проблемы с Зевсом разом, но позволить одному из гремлинов разгуливать среди нас? Что сказал бы на это Архиус? А Серб Безумный? Да и вообще любой скиталец?

Но...Я знаю кто бы точно посоветовал оставить все как есть. Другз. Он бы отложил очередной толстенный фолиант в сторону и предложил бы не вмешиваться. Жить своей жизнью и заниматься своими проблемами, а от ситуации взять максимум. Хотел приструнить своего гремлина? Вперед. Лучше синица в руке, чем журавль в небе.

– Я согласен, – ответил наконец я. – Скажите, как я могу взять в ежовые рукавицы Зевса, и я сохраню вашу тайну. Но помните, если после того, как все закончится, вы еще останетесь в Олимпусе...Я буду вынужден рассказать ваш секрет.

Лайда Грунф кивнула и встала с места. У нее на поясе висит небольшая сумка. В моем мире, в девяностых, такие любили носить кондукторы. Тут она, видимо, тоже пользуется спросом.

– Несите электрическую плитку и все, что нужно для приготовления микстуры. Сварим зелье вместе.

– Зелье? – я побежал на кухню и захватил требуемые предметы.

Воткнул вилку в розетку.

– Я думал о том, что может быть можно доставить гремелину физическую боль?

– Можно. Вы знаете, как микстуры влияют на наших демонов? – эльфийка взяла пластиковую бутылку с водой и наполнила ковш.

– Угу...

– Есть один рецепт. Только он действует иначе. Не удовлетворяет жажду бесов, а вызывает у них муки.

– Муки? У гремлинов?

– У вас когда-нибудь болел живот, студент Роуз? – спросила одержимая и добавила в зелье щепотку Карьего Щельника. Листья этого растения ни с чем не спутать. Это основа для всех микстур.

Болел ли у меня живот? С таким же успехом можно было спросить, ходил ли я сегодня в туалет. Ответ был бы очевиден, даже если бы я жил только одну жизнь. В прошлой жизни моя медицинская карта пополнялась с непрерывным

успехом.

– И не только живот, – ответил я.

– Вспомните самую зудящую и болезную болячку, которая была у вас?

Я задумался. Их не счесть. Но язва желудка была, наверное, самой мучительной. Подумать только. Как быстро человек все забывает. Помню в самый разгар болезни места себе не находил, а сейчас что-то серьёзного как будто и вспомнить не могу. Нет. Если так подумать, то любая болячка невыносима.

– Это сердце визобрыла. Вообще может подойти любое, – эльфийка кинула кусок мяса в ковш. – Теперь представьте, что самые худшие болезни, которые у вас когда-либо были, начнут терзать тело в один момент? Это ужасно. Ни одна пытка, которую придумали люди и нелюди, не сравнится с этим.

И правда. Если подумать, насколько это ужасно... Елки-палки. Я на мгновение даже засомневался хочу ли продолжать варить этот яд. Однако жалость сняло как рукой, как только я вспомнил, что натворил Зевс.

Наверное, я очень плохой человек, раз жду момента отомстить, как из печки пирожка? Разве можно желать кому-то такого? Даже чувство, как будто я совершаю какое-то преступление пропало, как только у меня появился инструмент для воздействия на демона. Я совершенно забыл, что в этот самый момент нарушаю кодекс.

– А вот и главный ингредиент, – эльфийка достала склянку с порошком. – Перемолотая лапа архилиса.

Она высыпала все в сосуд для приготовления.

– Вы не учите этому на уроках... – произнес я, всматриваясь как ложка перемешивает густеющую жидкость. – Почему?

– Это слишком жестоко, – она подняла глаза на меня. – Гремлины все-таки мой народ. И пусть скитальцы...лучше найдут способ договориться с ними, чем действовать такими методами...

– Иногда договариваться просто нет времени... – посетовал я.

– Готово, – Лайда Грунф поднялась с колен и зачерпнула приготовленной микстуры прямо из ковша.

Ее руки замерцали синим. Щит защитил эльфийку от кипятка.

– Можешь вызывать своего гремлина.

Я дотронулся до флакона с микстурой. Горячо. Но не так, как если бы сунуть руку в кипящее зелье. Приставил пузырек к губам.

– Вы точно не хотите меня отравить? – вдруг посетила меня тревожная мысль.

– Черт возьми...А ведь можно было сделать и так... – потерла подбородок эльфийка и улыбнулась. – Вызывайте гремлина и пейте. Не бойтесь. Больно будет только ему.

– Ну хорошо... – медленно проговорил я. – Зевс!

Демон появился тут же. С ехидной улыбкой на своей морде. Сидит на подоконнике, краска на котором давно потрескалась и машет своими ногами. Я убрал микстуру за спину.

«Чего тебе?»

Он перевел взгляд на эльфийку.

«Опять эта тетка. Что она тут делает? И почему видит меня? Где ее гремлины...Постой-ка...»

– Зевс, – я заставил его посмотреть мне в глаза. – Сперва я хотел поговорить с тобой. Узнать не передумал ли ты вставлять мне палки в колеса. Смогу ли я надеяться на тебя в самый ответственный момент? Но... Но потом в моей голове один за другим пронеслись воспоминания о том, что ты натворил за время нашего знакомства...

«Ты о чем, Кай? Завязывай. Говори че тебе нужно, и я побежал.»

– Я вспомнил, как ты обманом заставил меня убить Лекса. Помнишь того изгоя на заправке? Я хочу, чтобы ты вспомнил все, что натворил.

«Изгой на заправке? О, да! Помню. Его сердце было так себе, но в целом...»

– Потом ты угрожал убить меня в замке на холме, если я не спасу Иссиду, – перебил гремлину я, продолжая вспоминать все и злить самого себя. – Потом ты открыл для меня портал в другое место, когда должен был отправить прямым к Архиусу. А оборотни? Ты помнишь, как прокладывал им путь прямо в ад?

«Тебе пора смирится с тем, что среди нас нет главных, Кай.»

Ехидно улыбнулся гремлин.

– Нет, – я помотал головой. – Это тебе пора смириться с тем, что я твой покровитель.

Я поднес флакон с микстурой ко рту и выпил содержимое.

Глава 7. Пятно на репутации

Зельем, которое сварила Лайда Грунф я не отравился. Более того, муки Зевса оказались настолько страшными, что в один момент у меня появилось желание создать антидот. Микстуру, которая бы избавила демона от мучений. Но я знал, что, если проявлю слабость, гремлин продолжит пако-стить. Поэтому мне пришлось хладнокровно смотреть как он бьется в агонии на старом потрескавшемся подоконнике. До тех пор, пока действие яда не закончилось.

Бледный как смерть. Вымученный и потерявший всякую гордость он согласился мне служить. Из того же ковша, я набрал еще несколько микстур. На всякий случай. Если гремлин, также, как и я, забудет когда-нибудь насколько ему было больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.